

ПЕСНЬ ВОЛКА

ВОЛКИ БЛЭК ХИЛЛС

ТАЙРИН КИНКЕЙД

Десять лет назад видения смерти и гул волчьих голосов в голове толкнули Брика Нортриджа бросить вызов жестокому и жадному альфе. Избитый головорезами альфы и изгнанный из стаи, Брик живет в уединении в горном коттедже. Рожденная в конкурирующем клане кошек-оборотней, перевертыш Саммер МакКой в обличье ворона часами наблюдает издалека за Бриком, нежными песнями и особыми подарками вдохновляя его жить. Но когда ее клан пытается разлучить их и угрожает стае, много лет назад изгнавшей Брика, будет ли любовь этой пары достаточно сильна, чтобы суметь противостоять силам, стремящимся их уничтожить?

ТАЙРИН КИНКЕЙД
ПЕСНЬ ВОЛКА
серия: Волки Блэк Хиллс - 4

— Магнум? — пробормотал Брик Нортридж в стакан с пивом и фыркнул. Помутившимся взором он смотрел на ненавистного жожака, стоящего посреди бара со своими приближенными. — Если спросите меня, то больше напоминает .22¹, а возможно и рогатку.

Брик по обыкновению сидел в одиночестве в дальнем углу «Логова», допивая второй пенный кувшин, и отклонился к каменной стене назад на стуле, две ножки которого оторвались от усыпанного арахисом пола. Варевое опьяняло Брика, но не могло заглушить гул в голове. Слишком много волчьих голосов. Слишком много изображений волчьей смерти.

Прямо как сейчас. Белая вспышка исчезла, оставив поток мысленных кодахромов² Магнума Тао — жожака стаи — покоящегося с гребаным миром, лежащего на атласе и держащего лилию в холодных скрещенных руках. И стоя, льющая крокодильи слезы. И радующаяся.

Брик не хотел этих видений, приходящих непрошенными ему в голову, все с нарастающей громкостью в стиле трейлера к фильму, но они не давали ответов на вопросы «где» и «когда»... только «как». Детенышем он научился держать рот на замке и ждать, когда наступит будущее. Никто не оценил бы, Расскажи он, как они умрут. Особенно когда ничего не могут с этим поделать.

Но это изображение Магнума лежащим в похоронном бюро подхлестнуло храбрость Брика даже сильнее, чем множество выпитых кружек пива. Он держал спину прямо, словно кто-то запихнул ему в задницу титановый стержень. Брик вскочил со стула, опрокинув его так, что древесина раскололась.

На днях ему придется уладить с Джи — вер-медведем, владеющим этим баром — вопрос со счетами и отправиться подальше. Джи рисковал лицензией на продажу алкоголя, вообще пуская в бар несовершеннолетнюю задницу Брика. Но грубый старый меховой коврик понял потребность парня заглушить какофонию чужих мыслей единственным известным ему способом.

— Да? Ну, тебя никто не спрашивает, мразь, — Магнум обернулся и обратил свой воинственный пристальный взгляд к Брику. Он опустил жилистые руки с плеч двоих крупных мужчин, смотревших на него, как на кусок болоньи. Аромат альфы — масла, разложения и жадности — было не скрыть. Только Брик вдохнул, как его захлестнула вонь, пропитанная злом и проникающая внутрь через нос, словно паразит. У него скрутило живот, но он подавил рвотный рефлекс. — В любом случае, кто, черт возьми, пустил тебя сюда? — потребовал Магнум. — Джи? — он оглянулся на владельца бара, но огромный вер-медведь лишь скрестил руки на широкой груди и ничего не сказал. — Ты позволяешь этому малолетнему ублюдку пить в твоём заведении?

— Это только между тобой и мной, засранец, — сказал Брик. — Не впутывай Джи. Оставь его в покое.

— Между тобой и мной? — фыркнул старший волк. — И что за гребаное заступничество? — пока Магнум ждал ответа, его глаза пылали желтым, а сальные неопрятные волосы на затылке встали дыбом. Все разговоры в баре стихли, хриплый смех угас. Даже музыканты опустили инструменты и с осторожностью смотрели на

противоположный конец комнаты, стараясь ни с кем не встретиться взглядом. Молчание затянулось, и жужжание электричества в клубах дыма предвещало драку. Воздух словно загустел от запаха страха и ужаса, приправленного азартом.

Магнум втянул плечи, будто готовясь к прыжку, но не перекинулся.

Брик стоял на месте, не опуская взгляда, и не склонял головы, чтобы подставить шею в знак наибольшей покорности, как подобает хорошему почтительному члену стаи. Он не боялся Магнума и не уважал его, поэтому не чувствовал потребность ему поклониться. Возможно, как раз это сводило Брика с ума — наряду с волчьими голосами и видениями смертей, которые не смог заглушить алкоголь — но альфа становился все безумнее, все больше упивался властью, не служил для стаи образцом морали, был не защитником, а господином, занятым лишь собственной жадностью и насилием ради насилия. Магнум ни разу не удосужился передать какие-либо знания волчатам; ему никогда не было интересно обучать молодняк тому, каково это — быть волком. Он полностью уклонялся от своих обязательств перед детенышами. Вместо этого Магнум стал последним придурком, что было на руку живущему по другую сторону гор клану кошек-перевертышей, кто в последнее время, казалось, вознамерился отвоевать территорию. Давно пора кому-нибудь бросить вызов Магнуму... и свергнуть его.

Должен же сын вожака чувствовать хоть какую-то ответственность. Разве нет? Защитить стаю, бросить вызов отцу и изгнать его, принять на себя лидерство. Но Дрю Тао оставил Блэк Хиллс...возможно, навсегда. И никто, казалось, не желал или не был готов выйти вперед. Кроме глупого одиночки, в чьей голове барабанили обрывки разговоров и комментарии других волков. Почти перебивая способность слышать. Не то чтобы Брик хотел встать во главе стаи или вообще кого-либо куда-либо вести. Он просто хотел отправить «Сальные Волосы» в ад.

«Сделай это. Время пришло. Либо Магнум...либо ты».

Из его горла вырвалось утробное рычание, подобно стуку рельс Юнион Пасифик³.

Низкое, зарождающееся в животе. Легкие Брика расширялись, наполняясь кислородом, как кузнечные мехи. Повисшую в «Логове» мертвую тишину пронзил вырвавшийся из его рта рев. Страдальческий вой пронесся по всему городу Лос-Лобос, несомый темным ветром в тихой ночи Южной Дакоты, и прогрехотал в пустынных прериях Блэк Хиллс, отражаясь от толстых стволов осин и сосен, растущих в скалистых горах. Настолько громкий, что его могли услышать в обители кошек — Теневом Сердце. Боевой клич, несущийся от одной горной вершины к другой.

Оскалив клыки, Брик набросился на своего альфу. Готовый умереть.

Оборотень-самоубийца.

«Мать Луна, дай мне сил перед смертью стереть сальную ухмылку с лица этого уроды».

Брику едва исполнилось восемнадцать, у него не было мощных мышц, которые появились бы, поживи он в стае, как взрослая особь, но он столкнулся со зрелым и сильным существом, более чем на сотню фунтов⁴ тяжелее и обладающим десятилетиями опыта. Рядом с ними даже дистрофик и толстяк выглядели бы столь же одинаковыми, как силиконовые буфера поклонниц Магнума. Брик оценивал свои шансы где-то между нулевыми и ничтожно низкими. Но безрассудная ярость вселяла ложное чувство храбрости.

Брик схватил вожака за длинные сальные пряди и дернул, заставив старшего волка завизжать. Его окутал кислый и удушающий аромат Магнума, словно кислотное облако.

— Ты дерешься, как девчонка, — выплюнул альфа. — Прощу прощения, дамы, — он

подмигнул своей банде волков в человеческом облике, прежде чем вернулся к Брику. — На чем мы закончили, щенок?

— Ты закончил, а я еще не начинал.

Он был на голову выше альфы и полагался на молодецкую скорость. И на безрассудство.

Было определено не лучшей идеей привлечь к себе внимание и, скорее всего, лишиться возможности посещать Джи или даже дышать. Будучи несовершеннолетним, Брик вообще не должен находиться в баре, не говоря уже о том, чтобы громко бросать смертельный вызов. Противостоящие стороны окружила ошеломленная безмолвствующая толпа, где каждый пытался протолкнуться вперед, чтобы лучше видеть грядущую бойню. Но никто не осмеливался подойти близко.

— Подчинись мне, щенок, — глаза цвета мочи светились яростью, а зловоние альфы было столь же омерзительно. — И тогда, быть может, я позволю тебе жить.

Брик проигнорировал приказ. Он ударил вожака головой в горло, отчего коренастый главарь начал задыхаться и схватился за шею, а затем последовал ряд быстрых ударов и апперкотов. Голова Магнума запрокинулась, нос был разбит, а из ноздрей и рассеченной губы хлынула кровь.

— Держите его, — рявкнул главный волк, едва сумев произнести слова из-за удушья после ударов по голосовым связкам и наполнившего рот гемоглобина.

Двое лейтенантов — самых настоящих прихвостней — вышли вперед и заломили Брику руки за спину, чтобы дать возможность Магнуму ударить противника коленом в пах. Боль и тошнота захлестнули Брика с удвоенной силой, и он рухнул на колени.

«Здорово. Их могущественный и бесстрашный лидер нуждается в помощи, чтобы втоптать меня в землю».

— Вот где твое место, мразь. На коленях передо мной.

Ребром ладони альфа ударил его позади шеи. Когда Брик повалился на усыпанный арахисом пол, лейтенанты отпустили его руки, чтобы можно было пинать и бить, превращая в кровавое месиво.

От ударов Магнума Брик потерял сознания.

Стая исчезла в нахлынувшей темноте

Саммер⁵ МакКой в обличье ворона сидела на верхней ветке своей особой сосны и занималась тем, что любила больше всего — подглядывала за одиноким волком, рубящим древесину. Его твердую челюсть затемняла двухдневная щетина. Саммер нравилось, когда он забывал — или же не утруждался — побриться. Эта небрежность была ему к лицу.

Лучи солнца падали на загорелую шею и играли в волосах цвета жареного кофе — более светлый оттенок, нежели у тех, что очертили лицо.

Саммер в ожидании распушила перья. «Сними же рубашку, Брик». Она слышала, как десять лет назад его этим именем называл гигантский вер-медведь Джи. Он отпустил шутку о стене и твердости мужской головы. Но Брик тогда не смеялся. Никогда.

Он очаровал Саммер в тот самый момент, как пришел на эту поляну, весь в синяках и побоях. Узнав его имя, она дорожила им и часто с наслаждением повторяла. Разумеется, тайно.

В своем уединении на дереве Саммер постоянно распевала этот слог, чтобы восхититься его переливами, как женщина, нося жемчужины на своей теплой коже, увеличивает их яркость и сияние.

Теперь же Брик будто слышал безмолвную просьбу и, скинув с плеч клетчатую фланель, бросил ее на пень. Приоткрыв клюв, Саммер втянула воздух. Торс волка блестел от пота, струящегося по груди и прессу, где под кожей перекачивались мышцы. Плечи были широки, как просторы пустоши. Огромный невероятный образец мужественности. Когда Брик работал топором, напрягались большие бицепсы. Сердце Саммер билось быстрее колыханий крыльев колибри. Она чувствовала языки пламени.

Ей пришлось призвать каждую унцию силы воли, которую она только смогла найти, чтобы не перейти в человеческий облик и не упасть к ногам Брика бесстыдной кучей обнаженной плоти. Саммер вспомнила, как в молодости, перекинувшись в пуму, училась забираться на деревья и падала. Наполовину скинуокер⁶, наполовину кошка, она родилась в стае пум-перевертышей, но, к досаде сокращающегося клана, больше ни разу не принимала кошачью форму. Пускай их стало меньше, но под лидерством ее дяди Кэла они стали сильнее и захватили акры земли внутри и вокруг Мекки⁷ оборотней, известной как Теневое Сердце. Кэл все больше и больше давил на Саммер, чтобы она выбрала себе пару из числа лейтенантов или других кошек, борющихся за ее руку, поскольку хотел укрепить свое влияние и готовился взять под контроль округ — включая область, занимаемую в настоящее время волчьим городом Лос-Лобос. Но Саммер держалась в стороне от политики перевертышей.

Для нее существовал только ее одинокий волк. Брик впервые приехал на горную поляну — нейтральную зону между кошками и волками — десятью годами ранее; тощий подросток, ослабевший и раненый, в бинтах и повязках, неспособный идти, едва в состоянии поднять твердую голову, обмотанную марлей и безвольно болтающуюся. Его лицо напоминало сырое мясо, пропущенное через мясорубку. А внутренние повреждения — судя по услышанному издали разговору Джи — были намного хуже.

Старый вер-медведь наполовину принес, наполовину приволок парня в человеческом обличье в отдаленный коттедж и оставил там.

— Ты быстрее оправишься, если перекинешься, — «груда бинтов» ответил Джи

молчанием. И остался лежать свернувшимся на полу в человеческой форме. Будто ненавидел быть волком. Ненавидел быть живым.

Чтобы рассмотреть его, Саммер перепархивала с дерева на дерево и подскакала так близко, как только осмелилась. В течение первых нескольких недель парень ни разу не покинул коттедж, даже когда огромный медведь пришел с припасами. Саммер перепорхнула на березу, ветви которой касались окна на первом этаже, чтобы лучше разглядеть очаровавшее ее израненное существо. Резная бревенчатая лестница вела в мансарду, увидеть которую Саммер не смогла. Но Джи суетился внизу на кухне, смежной с небольшой гостиной, заполняя полки и осматривая повязки молодого мужчины, уговаривая его и споря с ним.

Спустя несколько недель гигант вытолкнул своего подопечного — все еще в человеческой форме — на крыльцо и оставил там.

— Извлеки из этого урок, парень. Хватит себя жалеть. Стань сильным. Я больше не намерен с тобой нянчиться. Заканчивай с этим.

Но молодой мужчина продолжал лежать, даже не утруждаясь уползти или перекинуться. Он настолько сильно ранен, что не может сменить форму? Или... может, просто не хочет. Как перевертыш, способный принимать облик различных животных, Саммер могла ощутить присутствие в своей среде другого оборотня. Но если бы она не слышала слова Джи, но вряд ли сумела бы понять, кем является Брик.

Его апатия и тоска вызывали в ней глубочайшие чувства. У Саммер в груди цвела физическая боль, дикая и рвущая, будто режущая острым краем консервной банки. Саммер хотела увидеть, как улыбка украсит это смуглое лицо, все еще опухшее и бледное. Но она не осмеливалась показаться на глаза.

Вместо этого Саммер искала далеко и повсюду прибитые к берегу обломки и побрякушки, выпавшие из карманов или соскользнувшие с шей владельцев, или же выкинутые из окон машин. Так много выброшенных и потерянных сокровищ. Она раскапывала клювом засыпанные землей ювелирные камни и маленькие блестящие предметы — кольца, игрушечных солдатиков, цветные стеклышки, кусочки пластмассовых игрушек и устройств, обломки автомобильных запчастей и электроники, сверкающие фантики. Держа их в клюве или сжимая когтями, Саммер летела обратно к коттеджу. И, сбрасывая крошечные драгоценные подарки на крыльцо с большой высоты, улетала.

Пустячки от нее для...ну, она не знала, как тогда относилась к Брику. Возможно, поначалу он вызывал у нее любопытство. Страдающее раненое существо, нуждающееся в исцелении и поддержке. Но теперь...

Теперь Брик стал для Саммер чем-то гораздо большим. Жизненно важным. Тем, что она не смела назвать. В чем не осмеливалась признаться даже самой себе.

И вот после нескольких недель безразличия Брик, наконец, заметил скопившуюся на крыльце коллекцию блестящих осколков и других причудливых кусочков — и тогда Саммер случайно уронила щербатый и облупившийся знак с капота ему на грудь.

Тот шлепнулся.

Эмблема с головой барана. Блестящая. В отличие от потрескавшегося сине-белого значка BMW, уже валяющегося на пороге. Но Саммер считала эту эмблему роскошной находкой. Брик казался парнем, предпочитающим грузовики.

Он приподнялся, схватил со своей груди кусок металла, уставился на него, моргнул и будто бы впервые посмотрел вокруг. Разглядывал полудюймовый слой осколков,

устилающий доски, на которых лежал. Саммер думала, что он подметет весь этот беспорядок, скинет в мешок и отнесет к мусорному баку.

Но он все собрал, кропотливо разобрал на кучки, разделил разноцветную мешанину на группы, а затем выложил точными рядами и линиями. Пересчитал. Начал заново. Если проносился легкий ветерок и сдвигал предмет со своего места, Брик быстро все восстанавливал и снова выравнивал мелочевку, будто не мог перенести даже малейшего отклонения от жесткой системы, в которую вписал беспорядок. Брик казался одержимым. И его одержимость завораживала Саммер. Мужчина, стремящийся внести смысл в бессмысленный хаос.

Она начала искать для коллекции более яркие предметы, чтобы положить их в его тайник — то красный хрустящий целлофан, то погнутую трубку от голоса ветра. Некоторые вещи Саммер едва могла унести в клюве и когтях. Но она должна была пытаться. Для Брика. Ее сердце распирало от мысли, что он ценит принесенные ею выброшенные вещи.

После нескольких таких подарков Брик глянул на коробку, полную плотницких инструментов, и сел в углу крыльца, чтобы ее осмотреть. Выбрав большой топор и пилу, он спустился по невысоким ступенькам во двор, но делал это медленно и скованно, словно старик. Срубив свое первое дерево, Брик распилил его на грубые доски. Отшлифовал их и сделал гладкими. Затем, к изумлению Саммер, вернулся на крыльцо и начал мастерить полки.

Когда Брик впервые снял рубашку, от вида выцветших синяков, сплошь покрывающих спину и грудь, она почувствовала удушье. Ее сердце переполнили печаль и тревога. Было видно, что над Бриком издевались. Саммер не знала, каким проступком можно оправдать подобное рукоприкладство. Никто не заслуживает такого отношения.

Она хотела — ей было необходимо — принести Брику радость. Его неуловимая улыбка стала для нее сокровищем, более редким и более ценным, чем любой сверкающий камушек, положенный на крыльцо.

Тогда Саммер запела для Брика. Не хриплое карканье ворона. А чистый нежный мелодичный звук. Ее особый дар.

Эта песня ошеломила Брика, он словно окаменел и безмолвно замер. Затем выплюнул гвозди, зажатые между губ, и, положив молоток, спустился с крыльца. Пройдя по двору перед коттеджем, Брик поглядел на небо и осмотрел деревья. Нашел ли он Саммер? Она не знала наверняка.

— Спасибо, — сказал Брик голосом глубоким, но гибким, как плакучая ива. Саммер не знала, что сделать, но ее игривый характер взял верх, и она бросила в Брика грецкий орех.

Он приоткрыл рот, и его губы изогнулись уголками вверх. У него была прекрасная улыбка, как солнечный свет, внезапно прорвавшийся сквозь темные плотные грозовые тучи. Такая, что посылала покалывание и жар в те места, где Саммер никогда не согревалась.

Брик улыбнулся ей. Или, по крайней мере, в ее сторону. У Саммер екнуло сердце. Он коснулся ее души. Она признала родственную сущность. Саммер больше не могла остановиться и не смотреть на Брика, не могла прекратить прилетать к нему на поляну, как не могла перестать витать в своем любимом облике на легком ветру в необъятных голубых небесах. Ворон дал Саммер свободу, которой она так жаждала, чтобы вырваться из удушающего захвата ее все более алчной семьи.

В те первые недели, когда Брик закончил мастерить полки, он снова разложил принесенные ею маленькие безделушки. Снова четкими рядами, каждый предмет на своем

месте...словно Брику требовалось вещественное доказательство его способности упорядочить какую-то часть своего мира. Также он смастерил полки для коттеджа.

Когда в следующий раз приехал Джи, то казался довольным.

— Прогресс, — сказал он. — Ты обустраиваешься.

— Я могу здесь жить, — ответил парень. — Я не слышу голоса. Только красивые песни.

— Однажды тебе понадобится стая. Как и ей понадобится ты. Тебе нужно будет вернуться.

«Аха, значит, он волк».

— Может быть, — пожал плечами Брик. — Но не сейчас.

Старший оборотень кивнул.

— Стань сильным. Позволь духам этого леса говорить с тобой. Они могут многое поведать. Учись у них.

Джи показал ему технику боевых искусств под названием тайцзы-цюань⁸, отчасти созерцательную, отчасти медитативную, и во многом физическую.

— Сосредоточься. Останься наедине с тем, что слышишь, что видишь и чувствуешь. Используй это. Контролируй.

Трехсотфунтовый⁹ медведь комично исполнял захваты и движения, которые парень схватывал налету. Брик практиковался по несколько часов в день в тихие рассветные часы или в закатных сумерках, босиком на влажной траве, голый по пояс, одетый только в свободные черные брюки на завязках, и удерживал позиции все дольше, а на его теле выпирали и перекатывались мышцы.

Джи приезжал все реже и реже. Парень проводил долгие дни, пешком исследуя холмы и леса, а затем возвращался в коттедж, чтобы, сидя на крыльце, вытачивать фигурки животных и статуэтки. Иногда они представляли собой целые лесные сценки, где каждая фигурка размером была не больше кулака крупного мужчины. Саммер восхищалась мастерством Брика.

В конце концов, он собрал творенья рук своих, осторожно сложил в жестяную коробку и уехал из коттеджа. Брик начал ходить в город. Не в Лос-Лобос, откуда, как подозревала Саммер, он приехал, и где всем заправляла стая волков Блэк Хиллс. Брик ходил в Теневое Сердце, в котором главенствовала ее семья кошек-перевертышей, распространяя свое влияние в захудалом деловом районе, как нефтяное пятно в океане.

Из первой такой поездки Брик вернулся уже без своих резных фигурок. На следующий день он собрал упавшие ветви свежесрубленного дерева и начал заново.

После одного из посещений города Брик вернулся с подержанным дребезжащим грузовиком. Саммер задалась вопросом, уж ни один ли из ее родственников продал ему эту грохочущую рухлядь. Может, даже обманул его. В другой раз Брик вернулся пьяным в сопровождении грубой на вид женщины, которая, вышагнув из своей машины, пошатнулась на ногах. Саммер не сомневалась, что это одна из дешевых проституток из борделя ее дяди Кэла. Все мужчины на многие мили вокруг — люди и перевертыши — знали, что могут купить удовольствие или что-либо еще, чего они жаждут, в баре и казино торговой компании «Греймаркет» — принадлежащем Кэлу логове порока и беззакония Теневого Сердца — которое не был тeneвым, и имело минимум отношения к сердцу.

Вокруг глаз женщины расплылась черная подводка, делая похожей на енота. Слишком много румян, слишком много помады, слишком мало платья. Наверняка, одна из притона Кэла. Скорее всего, человек. Слишком вульгарная, чтобы принадлежать к клану Голдспарк

— их прайду пум. Да и Саммер не признала ее.

«Сколько Брик за нее заплатил?»

Женщина подковыляла к нему и схватила за руку.

Саммер ринулась вперед и с хриплым криком набрасывалась на размалеванную женщину, пока та не завопила от ужаса и не вскинула руки, прикрывая лицо. Тогда Саммер оставила в растрепанных волосах шлюхи липкий вклад и улетела. Грязная курица вскарабкалась обратно в свою машину и укатила прочь. Больше Брик не приводил домой женщин.

На следующий день, выйдя из коттеджа, он потер виски, будто у него болела голова, и Саммер закидала его грецкими орехами. Брик поднял руки в жесте поражения.

— Ты не можешь ревновать, Аннабель Ли.

Итак, он дал ей имя, верно? Саммер это понравилось. Она обрушила на него еще одну партию орехов, но уже более игриво. Брик поймал несколько. Пожонглировал ими. Стоял на своей поляне, запрокинув голову к небу, подбрасывал в воздух грецкие орехи и смеялся. Его смех был глубоким и прекрасным, а с годами становился все глубже и прекраснее. Брик подпитывал игривые, беззаботные, причудливые стороны натуры Саммер. Она с нетерпением ждала этих игр с грецкими орехами.

Но сейчас Саммер с куда большим нетерпением ждала, когда Брик снимет рубашку. Однажды, несколькими годами ранее, он сидел на ступеньках крыльца и вырезал, насвистывая немного фальшиво, но иногда останавливался, чтобы поднять взгляд, словно знал, что за ним наблюдают. Его губы изгибались в озорной улыбке. Закончив, Брик поставил на перила искусно сделанную фигурку волка.

Саммер попрыгала вниз, чтобы рассмотреть поближе. Это работа была лучшей из всех сделанных им. Детали ошеломляли — движениями ножа была вырезана каждая мельчайшая завитушка пушистой густой шерсти существа. Штрихи вокруг глаз и около рта придавали ему выражение задумчивости, веселья и нужное количество дьявольщины. Как и у самого Брика. Взлохмаченный загривок напоминал шевелюру резчика в его человеческой форме. Саммер жаждала заполучить эту статуэтку. Чувствовала потребность схватить, улететь далеко, спрятать в своем доме на дереве, чтобы та принадлежала только ей. Брик подмигнул, будто бы все знал.

— Это тебе, милая.

Затем он смахнул стружки, спрятал нож в ножны на поясе, собрал в жестяную коробку прочие статуэтки, вырезанные им на этой неделе, и, оставив на перилах крыльца волка для Саммер, сел в грузовик, чтобы угрохотать вниз с горы.

После того, как гроыхание стихло, она схватила маленькую статуэтку и, осторожно зажав в когтях, быстро полетела домой. В своей спальне Саммер перешла в человеческую форму и прижала маленького волка к сердцу, поглаживая вырезанную шерсть и согревая пальцами древесину, прежде чем спрятать его под подушку. Она спала, сжимая фигурку в одной руке, и часто видела во сне Брика.

Он каждый месяц покидал коттедж. Саммер никогда не следовала за ним, вместо этого возвращаясь в свой дом на дереве в лесу на окраине города. Она не знала — и не хотела знать — что делал Брик, когда посещал Теневое Сердце. Саммер знала этот город и могла сама обо всем догадаться, но отбрасывала эти нежелательные мысли подальше.

За прошедшие годы враждебность города к другим перевертышам — особенно волкам, а особенно к стае Блэк Хиллс — возросла, поэтому Саммер за Брика еще и боялась. Но она

убеждала себя, что кошки его не тронут, пока он не лезет в их дела — в чем Брик преуспел — и пока тратит деньги в Теневом Сердце. Да и кроме того...он, казалось, больше никак не связан с Лос-Лобос или стаей Блэк Хиллс. Брик не мог представлять собой какую-либо угрозу планам ее дяди Кэла.

Однажды ночью, когда сияла полная луна, Брик вышел из каюты и завыл на сверкающий шар хрипло, резко и надрывно. Оказавшись в ее власти, он больше не мог сопротивляться. Казалось, одежда душит его, и Брик скинул ее со своего тела. Стоя голым, он поднял лицо к свету и купался в серебре.

Возможно, это и стало для Саммер тем самым моментом. Моментом, когда все в ней разлетелось вдребезги, замерло и изменилось, признавая перед ней мужчину. Тогда ее сердце, уже увлеченное Бриком, стало принадлежать ему. Полностью. Безвозвратно.

Внушительные мышцы, натренированные за эти годы, дополняли картину, когда он упал на четвереньки и вокруг него замерцал воздух. У Брика перекосило лицо в гримасе между муками и оргазмом, и его голова начала превращаться в морду, нос удлиняться, а губы расширяться, чтобы вместить клыки. Ох, а его шерсть. Гладкая и густая. В точности как у волка, которого Брик вырезал для Саммер. Роскошный мех выглядел мягче и легче, нежели человеческие волосы, а цветом был как ириски или расплавленная карамель.

Когда Саммер впервые увидела, как Брик перекинулся, с ней что-то произошло. Что-то первобытное. И, бесспорно, обжигающее.

Выбежав со своего двора, он ринулся в лес, мчась под луной. Сильный и изящный. Хищный и опасный. Саммер нравилось видеть, как он изменился, наблюдать за ним в форме волка. Будучи рожденной в клане кошек, она привыкла к ночи и хорошо в ней ориентировалась, поэтому взмыла в небеса над Бриком, паря между ним и Матерью Луной.

Каждый раз, когда он убегал, Саммер летела с ним.

«Знал ли он?».

Конечно же, знал. Ничего не оставалось незамеченным, за исключением тех нескольких первых недель исцеления, когда Брик казался мертвым душой и не обращающим внимания на мир. У него были врожденные острые чувства волка и отточенные инстинкты хищника, позволяющие ощущать за пределами того, что обычный человек может увидеть, услышать, учуять.

На рассвете после той первой луны Брик недалеко от коттеджа растянулся на мягкой влажной траве посреди поляны, усыпанной ароматными полевыми цветами, его широкие плечи и огромная грудь вздымались и опадали, а на гладкой человеческой коже, обтягивающей выпирающие мышцы торса, переходящие к плоскому животу и узким мускулистым бедрам, высыхал пот. Под пупком начиналась полоска темных волос, ведущая вниз и указывающая, словно неоновая стрелка, на путь греховного восторга. «Джекпот».

Ум Саммер сошел на «нет», и она, потеряв контроль, перешла в человеческую форму так резко, что чуть не свалилась с дерева. Ее охватил жар, словно она оказалась в кипящем котле. На самом деле Саммер никогда прежде не размышляла о сексе, но внезапно не могла думать ни о чем, кроме него.

У нее перехватило дыхание, а рот приоткрылся. Она с трудом сделала несколько неглубоких вдохов. Задышалась. Дух Великого Ястреба. «Дыши». Затрудненное дыхание не имело никакого отношения к полету во время их с Бриком бега под луной. Виной была мощная первобытная мужская сила перед нею. Хорошо, что густая листва скрывала Саммер.

Она не могла отвести напряженный взгляд от Брика. От этой картины все слова

вылетели из ее головы. Великолепный. Сильный. Кто-то умнее придумал бы для этого мужчины новые слова.

Брик моргнул и, приоткрыв один глаз, поднял взгляд к светлеющему небу, всматриваясь в скрывающие Саммер зеленые листья.

Или видя ее?

— Хорошо пробежались, верно, Аннабель Ли?

Он раскинул руки и ноги в стороны. Огромная эрекция указывала вверх, но Брик не приложил никаких усилий, чтобы ее скрыть.

Брик сложил связку свежесрубленных дров на поддон в углу крыльца, но прикрывать их не стал, чтобы дать высохнуть. Резкий запах сосны сливался со сладким ароматом уже порубленного клена. Взяв другую связку, Брик занес ее в коттедж и заполнил поленницу возле выложенного камнем камина. К черту «Глэйд». Нет ничего лучше сильного природного запаха свежесрубленной древесины.

Брик оставил свою фланелевую рубашку на улице рядом с плахой, но от недавних нагрузок стал потным и — вдох — немного грязным. Плоть требовала воды и мыла, но чистая облицованная кафелем ванная с колером не стояла на вершине списка, когда позади коттеджа блестел в лучах предвечернего солнца другой кандидат — освежающий и природный.

Волк хотел в озеро. Он беспокойно и настойчиво вертелся внутри Брика, пока тот, сам того не замечая, не приблизился к парадной двери. В открытое окно ворвался острый свежий аромат весны; насыщенный запах пробуждающейся влажной земли, через которую прорывались на свободу молодая трава и полевые цветы. Также в аромате было что-то еще. Нечто, что кружило вокруг Брика и сдавливало, как кулак. От этого сочного запаха у него разыгрались гормоны, и вырвалось приглушенное рычание. Попытки вернуть контроль над своей второй сущностью, требующей выкупать потное тело, успеха не принесли.

— Дружище, что за дела? — пробормотал Брик. Естественно, ответа не последовало. Не у него покалывало кожу, будто две когтистые лапы прямо под ней вытанцовывали гарлемский шаффл¹⁰. — Никакой луны тебе сегодня, пес. Но ты так остро реагируешь, что твоей реакцией можно бриться, — именно. Реагируя на призыв с улицы, волк внутри завывал.

И хоть шкафчик под раковиной ломился от всевозможного мыла и чистящих средств — всего, чем только можно ликвидировать грязь — накопленных, если быть честным, по вине ОКР¹¹ — но никакой «Tilex»¹² или «Kaboom!»¹³ не впечатляли братца-волка. И Брику, несомненно, не хотелось провести весь день, считая и пересчитывая вычищенные квадраты, рядами покрывающие стены ванной. Да и не сказать, чтобы животное внутри позволило бы это сделать.

Поэтому, закинув на шею полотенце, Брик прихватил чистую рубашку и помчался на запад.

«Твою мать».

На полпути к озеру через тело прошел мощный заряд электричества, будто Брик засунул мокрый палец в розетку. Руки напряглись, не говоря уже о том, что находилось ниже. Его охватил жар, не имеющий никакого отношения к теплоте весеннему дню или припекающему солнцу, играющему лучами на поверхности сверкающего голубого озера. Вокруг Брика вились потоки пряного опьяняющего аромата, от которого поток тестостерона заставил кровь вскипеть.

У озера кто-то был.

Там стояла абсолютно голая женщина, повернувшись к Брику гибкой спиной, а по плечам ее текли влажные волосы цвета воронова крыла. Вода нежно облизывала все округлости и изгибы, крошечную талию и соблазнительные бедра, а рябь на поверхности озера периодически открывала две ямочки в основании позвоночника. Брика затопили ее

феромоны. Наклонившись вперед, он почти лег на землю и, чуть ли не прижимаясь лицом к мягкой почве, напрягся, чтобы увидеть больше. Да. Посмотреть было на что. Намек на упругие полные ягодицы. Превосходные. Под этими ямочками скрывалась округлая задница, которую Брик видел в своих мечтах одинокого парня. На волю воображения остались грудь и овал лица.

И Иисусе. Этот запах.

Перец, розовые ягоды и мускус молодого мха, кора кедра и сладкий мед. Нотки ежевики и клубники с намеком на молодые розы. Аромат сложный и многогранный, как марочное вино или дорогие духи. Брик принялся, вбирая в легкие еще больше пьянящего запаха. Голова кружилась, сердце колотилось, а дыхание стало тяжелым и прерывистым.

«Срань господня», — Брику было плевать, как выглядит эта женщина. Все, о чем он мог думать — тереться мордой об эту кожу, вдыхать этот запах, пока не утонет в нем и не потопит ее в своем. Лизать, пробовать на вкус ту манящую, хоть и невидимую плоть ниже поверхности воды. Схватить руками за тонкую талию, бросить на землю на четвереньки, спрятать в этом теле свой член по самое основание, биться бедрами о сочную задницу, прижаться ртом к гладким изгибам, которые сейчас омывает вода. Вонзить клыки в нежную кожу шеи. Отметить. «Соединиться».

Брик снова замер. «Соединиться?». Он прежде не думал о спаривании и никогда не собирался брать себе пару. Брик был одиноким волком. Изгнанным из стаи в очень юном возрасте. Необученным. Незнающим толком, что значит взять пару на всю жизнь. Неспособным выдержать дольше нескольких минут в чьей-либо компании без того, чтобы кричащие голоса в голове не начали толкать к насилию. Брика устраивала жизнь в уединенном горном коттедже, который он за все эти годы уже обустроил, превратив в удобное логово. Но он никогда не попросил бы жить в таких условиях женщину.

Но также Брик никогда не реагировал на женщину так сильно. Ни на одну. До того, как ему исполнилось восемнадцать, по сравнению с более смелыми волками стаи Блэк Хиллс его опыт был ограничен, а затем — лишь легкие встречи в баре Греймаркета и городском казино. Умелые дамочки Кэлхуна Севена знали наверняка, как воспламенить желание и довести мужчину до лихорадки, но до сегодняшнего дня...Брик никогда не горел так, как сейчас, словно языки пламени лизали каждую клетку тела, превращая пах в геенну огненную.

Зверь внутри Брика уже почти разорвал кожу, чуть не ринулся в изменение, отрастив клыки и шерсть. В груди зародилось рычание и завибрировало низко в горле. «Волк хочет то, чего хочет». Откуда-то пес знал, что нужно привести Брика к этому месту. Готовился к прыжку. Готовился требовать. Готовился обладать.

— Угомонись, мальчик, — пробормотал Брик. — Ты ее не получишь. Она моя, — он потрянул головой, ошарашенный захлестнувшим его жестким порывом владеть. — И как вообще, черт тебя дерит, ты об этом узнал?

Волк признал эту женщину. Ощутил ее? Учужал? Один вдох, и яростный взрыв феромонов отправил радиоволны на частоте 1-800 «Радио «Пара» еще до того, как человеческие органы чувств увидели эту женщину или уловили чувственный аромат мха и ягод. Учащенное сердцебиение...взволнованное ожидание...нервозность — вот он, источник всего этого.

Брик никогда прежде не видел эту женщину, но он...знал ее. Почему-то он ее знал. Аромат нахлынул на него снова — древесный, свежий и сладкий.

Внезапное осознание чуть не сбilo Брика с ног и вернуло во дворик, где у него над головой парил ворон, черным силуэтом мелькая в ветвях эбонитового дерева на фоне дневного неба. Это она не отставала от Брика, когда он мчался под полной луной. Бросала в него шутки ради грецкие орехи. И это она спасала его из бездны отчаяния, оставляя на крыльце блестящие подарки. Его ворон. Его...

«Аннабель Ли».

Брик замер — скорее обмер — когда одна изящная рука поднялась выше, чтобы умыть лицо. Вторая рука согнулась в локте так, что он представил себе движения ладоней по грудям. Гладить и снова гладить. Ничего общего с купанием. Закрыв глаза, Брик чуть не застонал, представив себе гладкую полную плоть под женскими пальцами, которые дразнят соски, превращая в затвердевшие от возбуждения пики.

Брик назвал ее имя вслух? Она его слышала?

Никоим образом она не могла узнать, что он за ней наблюдает. Брик вдруг потерял дар речи и поглупел. Оказался неспособным пошевелиться, не считая члена, стоящего по стойке смирно в тесной власти джинсов.

Обычно в присутствии перевертышей, особенно членов стаи Блэк Хиллс, Брика бомбардировали их мысли и разговоры. Техники тайцзы-цюань, которым научил Джи, помогали, в чем Брик убедился во время своих визитов в Теневое Сердце. Но, как бы пристально Брик ни смотрел на изящную женскую спину, он не слышал...ничего. Ни звука. Даже гула. «Тишина гармонизирует энергетику», — как сказал старый вер-медведь в те редкие моменты, когда делился своей мудростью. Тишина дала Брику покой, стала успокоительным источником его внутреннего мира, «Бенгей»¹⁴ для души, глушителем лязгающих нервов.

В таком случае, неужели перед ним человек? Рядом с людьми Брик не погружался в хаос, ведь в отличие от оборотнических, человеческие голоса были для него просто шепотом, вроде жужжания комаров. Никакие видения смерти не преследовали его.

Но эта женщина... Брика окутала благословенная тишина. Успокаивалась дикость, готовая вот-вот вырваться на свободу, и на подчинение которой он потратил десятилетие жизни в лесах наряду с долгими часами тренировок тайцзы-цюань, умиряющих врожденную склонность к жестокости. Склонность, которая, несмотря ни на что, всегда таилась внутри, стремясь выйти на поверхность.

Закрыв глаза, Брик вдохнул запах женщины.

— Брик.

Он зажмурился, а затем распахнул глаза. Резкий грубый слог его имени сорвался с этих губ мягко и мелодично, как песня, оказывающая волшебное влияние. Успокаивающая. У Брика в голове играла нежная музыка, словно саундтрек в фильме, неповторимая тема, становящаяся громче, когда героиня появляется на экране. Только вот саундтрек был беззвучным. Тишина. Брик не слышал сокровенные мысли женщины. Он купался в спокойствии, но не сделал ничего, чтобы приглушить свое сексуальное влечение.

Брик был все еще возбужден, а может даже сильнее прежнего. Он хотел эту женщину. Ужасно хотел. Волк нетерпеливо вышагивал, и если бы Брик не натянул поводок жесткого контроля, то зверь бросился бы к ней. Они оба ее хотели.

— Обернись, Аннабель Ли. Дай посмотреть на тебя.

Она не двигалась, замерев на месте, и лишь опустила руку.

— Почему ты так меня называешь...? Аннабель Ли?

— Другого имени я не знаю.

— Саммер, — сказала она. — Я — Саммер.

Да. Определенно. Когда созревают сладкие ягоды.

— Покажись, — неистовое возбуждение делало его голос хриплым и прерывистым. Слишком резким для такой нежной женщины. — Обернись, — прошептал Брик. — Я хочу увидеть твое лицо, — он зарычал прежде, чем успел сдержаться. — Твою грудь.

Тогда она обернулась и, медленно двигаясь в воде, оказалась лицом к Брику.

Он набрал в легкие воздух, а его сердце бешено забилося в груди. Саммер была сногшибательна и великолепна. Капли воды, стекающие по ее золотистому телу, искрились на солнце. Она сияла. Все естественное. Никакой косметики. Ничего искусственного. Именно такая, какой должна быть женщина. И больше. Гораздо больше.

Брика окутало еще одно облако феромонов. Саммер широко распахнула глаза, будто догадалась, что сбивает с ног своими гормональными приманками, но не могла не испускать сексуальные флюиды, как не мог и Брик. Саммер повела носом и вдохнула, словно окунаясь в чан с расплавленным шоколадом или какую бы там фигню ни напоминал его собственный аромат спаривания. Брик мог лишь надеяться, что источает аромат столь же насыщенный и восхитительный, как и аромат Саммер.

Он изо всех сил старался контролировать первобытную дикость своей привлекательности и должен был отвести взгляд от лица Саммер. Но ее грудь... Боже, ее грудь. С тянущимися к нему розовыми сосками, полная, высокая, именно того размера, который заполнит его большие ладони. Брик вспомнил, как Саммер прикасалась к себе, и как сильно ему хотелось заменить ее руки своими. Черт. Он хотел уткнуться лицом между этими грудями, тереться о них, лизать и сосать, взять каждую в рот, сжимать губами, задевать зубами затвердевшие соски, пока не вырвет у Саммер восторженные стоны.

У Брика свело горло, а язык словно распух, вызвав внезапную сухость во рту и лишив способности издавать животные звуки или же произносить глупые слова. Через секунду или две молчания Саммер посмотрела вдаль.

— О чем ты думаешь? — однозначно не испугана. Скорее выжидает. В ее вопросе крылась неуверенность, словно она боялась разочаровать Брика и не знала, как понимать его затянувшееся молчание.

— Идеальна, — он потер глаза. — Ах, Христос. Ты идеальна.

— Нет, я не идеальна.

— Для меня идеальна.

Лицо Саммер осветила улыбка, настолько сияющая, что чуть не ослепила Брика.

Заурчав, его зверь снова поднял голову, бодаясь под ребрами, держащими его в клетке, и скребся в порыве броситься вперед, как ошалевший от выпитого пива фанат «Джетс»¹⁵ на Метлайф-стэдиум¹⁶.

— И для волка тоже, — добавил Брик. Ему было важно сказать это. Важно, чтобы Саммер знала. Важно успокоить брата и хотя бы таким образом включить его в происходящее, если иначе нельзя.

— Я люблю смотреть, как ты рубишь деревья, — призналась Саммер. — И молюсь, чтобы ты снял рубашку. Когда пот течет по твоему телу, я становлюсь такой же разгоряченной. И такой же влажной.

Она подняла с плеча длинный толстый моток волос, еще больше обнажая грудь. Брик чуть не задохнулся, когда Саммер скрутила пряди, выжимая из них воду.

— Возможно, даже более горячей и более влажной. Мне нужно остыть здесь, прежде чем я смогу уехать, — она смотрела на него из-под темных ресниц, бросая в его сторону смелый взгляд. — Я думала о тебе. Но ты ни разу не пришел, — Саммер сглотнула, будто слова ее исповеди наполняли рот, словно камни, которые она решила выплюнуть и освободиться. — Почему сегодня?

— Почему? — повторил Брик, как если бы ему вдруг сделали лоботомию.

Он потерял свой словарный запас наряду с умом. Аромат Саммер терзал и гипнотизировал. Ее нежные изгибы, приглушенное сияние кожи, все это вкупе расплавало то, что осталось от его мозга. Брик не мог отвести от Саммер обжигающий пристальный взгляд, но она не пыталась прикрыться. Но ведь и он не скрывал свою невероятную эрекцию, когда перекидывался в человеческую форму после того, как они мчались под полной луной. Будто они с Саммер знали друг друга слишком хорошо для подобной ложной стыдливости. Возможно, так оно и было. Но Брику требовалось узнать ее еще ближе. Полностью — как в человеческом смысле, так и в библейском. И во всех других существующих во вселенной смыслах.

«Почему?». Внезапно к Брику пришел ответ. Почти ослепил. Волк ему подсказал. «Потому что время пришло».

Скинув обувь, Брик устремился в озеро. Он заходил все глубже, расплескивая воду и пуская рябь по ровной поверхности воды. Как огромное ревущее животное, сорвавшееся с привязи.

Споткнувшись от удивления, Саммер сделала шаг назад, но все же осталась стоять перед Бриком, и он понял, что она всегда наблюдала за ним лишь издалека, даже если от вида его без рубашки становилась «влажной» и «горячей». Иисусе. Одна только мысль об этом чуть не убила Брика. Он представил себе, как проведет рукой между бедрами Саммер, будет погружать пальцы в ее жар, и как она будет от этого извиваться. Тогда он заменит пальцы своим ртом. Будет пить влагу. Дразнить языком кнопку ощущений в сердцевине. Вдыхать самую суть. Пробовать на вкус.

«Твою мать». Ему нужно было быть в Саммер. Так сильно, как ничего и никогда в его жизни.

Когда Брик оказался рядом, она покраснела, словно не ожидала, что он так приблизится. Словно искренне полагала, что при встрече с ней он будет просто стоять на берегу. Как обычные приятели — один с голой задницей, а второй наполовину одетый. Словно Брик постоянно приветствовал Саммер, купающейся в его озере в ее человеческой форме, и уже много раз видел эту чертову бездну нескончаемого великолепия. Словно мог просто сказать «привет» и спросить «как поживаешь?», не приближаясь к ней. Не прикасаясь к ней. Не набрасываясь на нее. Будто...

Можно подумать, Брик или его зверь стерпели бы это.

«Ага. Неа. Чертовские огромное «нет». Больше. Никаких. Гребаных. Слов».

Но звуки, вырывающиеся из его горла, не были похожи на слова, скорее нечто между рычанием и стоном. Намокшие джинсы сжали набухший член, словно в тиски, и Брик, расстегнув кнопку, потянул молнию вниз, чтобы стало легче. Показалась эрекция. И освободилась. Не было шансов, что она уменьшится. Никакая холодная вода не смогла бы ослабить давление крови.

Саммер ахнула, хоть Брик и знал, что она уже видела его — длину, толщину, степень возбуждения, когда он лежал на спине и тяжело дышал, приходя в себя после чувственного

воздействия луны. Хотя, по правде говоря, Саммер никогда не ощущала исходящую от Брика животную потребность и пульсирующую нужду.

Почти дрожа, он боролся за самоконтроль и сражался за власть со своим волком. Брик не был животным. На небе не пылала луна, принуждая его. Стоял солнечный день. Саммер не была добычей, которую нужно преследовать. Она — женщина, которую нужно ласкать и гладить. Несмотря на все обжигающие фантазии, Брик ни за что на свете не схватил бы ее и не перевернул на живот. Ни за что на свете не поставил бы на четвереньки и не ворвался в нее, как бешеное животное.

— Я просто хочу к тебе прикоснуться, — наконец, он справился. — Я не сделаю тебе больно. Обещаю. Не сделаю ничего такого, чего ты не...

— Хорошо.

Голос Саммер был таким мягким и таким нежным. Таким же, каким она пела Брику. Мелодичные переливы, успокаивающий ритм. Останавливающий всю болтовню. Очищающий сознание. Брик смотрел в эти доверчивые глаза. Темный лесной орех. Густой зеленый лес, окаймленный тонкой полоской карего цвета, с золотистыми вкраплениями, освещающими радужки. Да. Лето. Сезон изобилия, август — теплый и безмятежный. Перед первыми заморозками и наступлением осени.

— Хорошо? — очевидно, у Брика снова заклинило разум. «Лишился гребаного дара речи». Злясь на бездействие, волк метался все быстрее, скуля и рыча, царапая изнутри кожу.

Саммер шагнула к Брику, будто из-за промедления испытывала такое же нетерпение, как и его животное. Он ощутил, какая же она миниатюрная, насколько меньше него, а кости хрупкие, словно у птички. Это заставило его чувствовать себя подобно быку в магазине тонкого фарфора.

— Я так долго ждала тебя, Брик, — сказала Саммер. — Я хочу, чтобы ты ко мне прикоснулся.

Он схватил ее за узкие плечи и заставил себя быть нежным, когда провел руками по гладким бокам, пока не обнял за талию. Талию настолько крошечную, что Брик мог обхватить ее ладонями. На него нахлынул запах возбуждения Саммер, в котором мускус секса превосходил ее многогранный тонкий аромат.

— Я могу поцеловать тебя?

— Думаю, лучше бы тебе это сделать, — ее голос вышел громким, будто она прилагала усилия, чтобы быть сильной. Столкнуться с Бриком. Соответствовать ему. Быть ему равной. Но в конце фразы голос дрогнул, а дыхание стало прерывистым. Саммер не смогла в полной мере скрыть свое волнение, по крайней мере, так казалось. Она выстрелила в Брика еще одним взглядом из-под темных ресниц. — Да ведь?

Он притянул ее к себе, и она пошатнулась в кольцо его рук. Тогда Брик прижал Саммер к своему телу. Ближе. Крепче. Окутал ее собой. Ее обнаженная грудь вжалась в его голую грудь. Ноги Саммер оказались между его ногами, покрытыми денимом. Брик мог протиснуть руку между ее приоткрытыми бедрами и гладить, пока она не кончит и не ослабеет. Или обхватить ладонью одну из этих грудей с розовыми пиками. Он не думал, что Саммер его остановит.

Но она подняла голову с груди Брика и, посмотрев на его губы, увлажнила языком свои собственные. Волк зарычал. Или, возможно, зарычал сам Брик. «Поцелуй. Да. Начни с этого».

Ему нужно замедлиться, иначе он нарушит обещание, данное Саммер. Она окажется

перед ним на четвереньках, кричащая и стонущая — не обязательно от удовольствия — пока он рычит и потеет на ней. Погружает в нее свой член. Жестко. Быстро. Не подготавливая ее и не делая способной принять его. Без малейшей прелюдии.

Подушечкой большого пальца Брик коснулся пухлого изгиба нижней губы Саммер в простом жесте дразнящей ласки. Она разомкнула губы и закрыла глаза. Подавшись вперед, Брик склонился к ней. Богиня. Матерь Луна. Его опьянял аромат сладких ягод и мускуса. У Брика закружилась голова.

Он припал к губам Саммер, сводимый с ума своими благими намерениями. Уже через мгновение на смену сладкому шоку пришел азарт. Саммер с голодом ответила, прорываясь языком к языку Брика. А затем он завладел ею в долгом глубоком поцелуе. Жестком. Таким, как Брик хотел бы двигаться внутри нее. Он еще не предъявлял свои права. Пока нет. Но каждый его инстинкт рвался на поверхность, пока Брик не заметил, что подавляет Саммер своим телом, полностью беря ее под контроль. Он чувствовал на ней свой запах, как печать, стирающую любые записи в паспорте.

— Не подавляй меня, большой злой альфа, — пробормотала Саммер губами, дрожащими возле губ Брика. Он глотнул воздуха.

— Ничего не могу с этим поделать, — «Ничего себе. Из какого ада все это взялось?», — но Брик принял неприятную правду, которую внутри себя знал как то, что дважды два — четыре. «Ничего. Не могу. С этим. Поделать».

— Ну... — независимо от того, что Саммер хотела сказать, это исчезло под напором следующего поцелуя Брика, более голодного, более жесткого, более нуждающегося, нежели предыдущий. — Ладно.

Брик снова заставил себя замедлиться и отступить. Взять животное на поводок. Обуздать свою властность, с которой нерешительно и нехотя смирялась Саммер. Прервав поцелуй, Брик прижался лбом к ее лбу и тяжело дышал, почти задыхаясь.

«Срань. Господня». Неужели он ничем не лучше злобного подонка Магнума Тао?

— Я не заставляю тебя подчиниться мне. Никогда. Я этого не хочу. Я не хочу тебя таким образом.

Брик подхватил Саммер на руки, а она, чтобы удержать равновесие, обняла его за шею. Он понес ее к берегу, усадил на принесенное им из коттеджа полотенце и дал ей чистую рубашку, которую также захватил по пути к дверям.

Но все же Саммер не оделась и не прикрыла себя. Вместо этого она прижалась к Брику.

— Ты не знал, — констатация, не вопрос. — Ты не знал, кто ты.

Он покачал головой.

— Я не приближался к стае вот уже десять лет. Жил здесь, один, не видел ее, не чувствовал. Не мог понять.

— Ты тот, кто ты есть, Брик. Альфа. Сильный альфа.

— Когда я покинул Лос-Лобос, то был еще глупым щенком. По закону я не имел права даже выпивать.

— Я видела, как Джи принес тебя сюда. Видела, в каком ты был состоянии. Теперь все понятно. Ты попытался бросить вызов вожаку своей стаи и оспорить его власть, да?

Они на самом деле это делали? Вели относительно нормальный разговор, когда волк изнутри разрывал кожу и выл от нужды заняться сексом? Брик отпустил это воспоминание, по крайней мере, так думал. Он никогда и ни с кем — даже с Джи — не обсуждал ту ночь, когда в «Логове» отдался на волю ярости, и в итоге оказался в ссылке. Одиноким волком.

Волком-изгоем. Ни с кем не имеющим общности.

— Не думаю, что это была борьба за господство. Я не знал, что за чертовщину творил.

Повернувшись, Саммер согнула ноги в коленях, подражая позе Брика, и устроилась рядом с ним, но достаточно близко для объятий. Она прислонилась к нему, а их бедра соприкоснулись. Саммер обвила Брика руками и принялась ладонью водить по его спине, утешая и успокаивая.

— Я думаю, что именно это ты и сделал.

— Ну... может быть. Несознательно. Я просто хотел избавиться от того вонючего куска дерьма.

— Ты же знаешь, что теперь он мертв.

Да. Брик знал. За годы до этого он видел смерть Магнума, словно ролик у себя в голове, но не имел понятия, когда и где это произойдет. Джи советовал отпустить монстров прошлого и вернуться в Лос-Лобос. По другую сторону гор в Теневом Сердце Брик слышал городские сплетни о том, что Кэл Севен готовится к наступлению на территорию волков, и это было подтверждением смерти того подонка.

— Дрю вернулся. Теперь он — вожак волков Блэк Хиллс. Разве Джи тебе не говорил?

Нет, Джи, мать его, не удосужился. Хотя, проигрывая у себя в голове их последние разговоры, Брик увидел в них намеки, словно Джи пытался оценить реакцию, чтобы наперед дать свои расплывчатые мудреные советы и смягчить ситуацию. Удостовериться, что Брик не бросит вызов Дрю. Как. Мать его. Если бы....

Назревала война между волками и кошками — как Брик и подозревал.

Сжав кулаки, он поднялся на ноги и приблизился к воде — подальше от Саммер — пока нечаянно не сделал ей больно. Он не конфликтовал с потомками Магнума — даже желал возвращения блудного сына десять лет назад перед той роковой стычкой в «Логове», в результате которой Брик превратился в продукцию «Оскар Майер»¹⁷ и был выслан из стаи. Ну, откровенно говоря, он затаил некоторую обиду на Дрю, который сбежал вместо того, чтобы вырвать власть над стаей из рук своего отца-маньяка.

Но мысль о том, что Саммер знает сына Магнума достаточно хорошо, чтобы называть «Дрю», вызывала желание кого-нибудь придушить. Выпустить клыки и вырвать у нового альфы кусок плоти.

Саммер проигнорировала весь тестостерон, боевой настрой и адреналин Брика и, поднявшись на ноги, снова припала к нему, словно пластырь. Она взяла его за руку и обвила ее вокруг себя, а затем повторила то же самое со второй рукой.

— Я с ним не знакома, — прошептала Саммер, истолковав все правильно. И снова ее нежный тихий голос успокоил Брика, как массаж с теплым маслом. — Просто слышала, что он — вожак.

— Ладно, — кивнул Брик и только когда выдохнул, понял, что задержал дыхание. — Так и должно быть.

— Ты же знаешь, что у него есть пара, верно?

— Он сцепился десять лет назад. Это не помешало ему бросить свою пару и остальную стаю в лапах Магнума и упорхнуть туда, куда он, черт его дери, свалил.

Отличные яркие образцы для подражания, эти Тао. Сначала гнусный Магнум, а потом беглый сын.

Она потерлась о Брика, и все мысли о Магнуме, Дрю и стае исчезли в небытие, оставив только Саммер.

— А теперь мы можем сосредоточиться на нас? — ее голос успокаивал, как и прикосновения, как и песни.

— А есть «мы»? — Брик замер и словно одеревенел, не сомневаясь, что даже малейшее прикосновение подпалит его, как искра лучину.

Но у Саммер такой проблемы не было, и она прижала руки Брика к ее ягодицам.

— А разве нет? Мы знаем друг друга, тебе так не кажется? Разве ты этого не хочешь?

Опустив пышные ресницы, Саммер потупила взор, но перед этим Брик заметил в ее глазах вопрос. Будто она едва набралась смелости, чтобы прыгнуть с большой высоты. Будто ничего подобного прежде не делала. Никогда ничем не рисковала на этой сексуальной арене.

— Пес привел меня сюда. Это он хотел тебя видеть.

— Не ты? — в ее голосе сквозило разочарование.

— Я — одинокий волк. Я не очень хорош в...отношениях.

— Ясно, — Саммер прикусила свою полную нижнюю губу, и Брик подумал, что все потеряно. — Тогда давай не будем этого делать... — «пока что» осталось произнесенным, но он слышал это в ее сладком мягком голосе. — Но я — кошка. Порой мне нужны поглаживания.

— Ты.... — он покачал головой, судорожно пытаясь осознать сказанное.

— Я — скинуокер, рожденный в клане Голдспарк, пума, как и моя мать. Предпочитаю форму ворона. Это духовный наставник моего отца.

— Будет война, — пробормотал Брик.

— Не между нами.

— Кэлхун Севен...

— Забудь о нем. Пожалуйста, Брик. Давай разберемся с этим... — она указала между ними, — чем бы оно ни было. Оно...горячее.

Брик застонал. Саммер пошатнулась, словно этот звук опалял, разжигая в ней огонь. Сексуальный. Настолько горячий, что Брику вновь пришлось отвести взгляд.

— Поначалу я не знал, что ты здесь, — прорычал он. — Но душ в коттедже не стоял на повестке дня, когда была возможность плескаться в озере.

— А теперь, когда знаешь?

Брик снова застонал, и Саммер подалась к нему.

— Как я сказал... — он колебался, но затем все же решился. — Идеальна.

С очевидным облегчением она глубоко вздохнула, а затем благословила Брика одной из своих лучезарных улыбок.

— Ты зовешь его псом? — ее бровь приподнялась, как птица в полете.

— Ему подходит, — пожал плечами Брик. — А ты разве никак своего не называешь?

— Нет, — покачала головой Саммер. — Она — слишком много меня. Слишком много «Саммер». Итак... ты все еще не ответил, почему «Аннабель Ли».

— О, — Брик скривил губы и мог предположить, что выглядит сейчас скорее как овечка, нежели волк. — Знаешь стихотворение Эдгара Аллана По «Ворон»¹⁸?

— Ты, наверное, шутишь? «И каркнул ворон «Никогда»? Но ворон был демоном, а женщина в поэме — «потерянная Ленор».

— Да, но ты не демон. Ты спасла мою никчемную жизнь, когда я пал на самое дно. Для меня ты не потерянная и не Ленор, поэтому я вспомнил другое стихотворение По, которое знал — «Аннабель Ли». «Я любил, был любим, мы любили вдвоем, только этим мы жить и

могли»¹⁹.

— Ты же знаешь, что оно тоже плохо заканчивается.

— Но начинается хорошо.

Саммер кивнула.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Мне нравится эта мысль, — она улыбнулась Брику. — А ты разве не знаешь эту?

Она начала напевать, а затем петь голосом безупречно чистым, как многогранный алмаз такого карата, что хранится в музее. Все тело Брика расслабилось, когда его окутала классическая мелодичная лирика времен Гражданской войны: «Когда черный дрозд весной на иве сидел и качался, я слышал его песню, гласящую — «Ора, Ора Ли».

— Охренеть, да, — Брик сильно ударил свой рот рукой, чтобы извиниться за ругательство. — Намного лучше. «Ведь для меня ты, милая Ора Ли, солнца свет, льющийся сквозь сердце». Чертовски точно. Подходит гораздо больше. Если бы ты не пробудила меня и не снизошла ко мне десять лет назад на том крыльце, как луч света, черт знает, что случилось бы со мной.

— Думаю, ты бы справился.

— Может быть, — пожал плечами Брик. — А может, нет.

— Ну, раз уж мы все уладили... как думаешь, смог бы ты поцеловать меня еще раз?

— Да. Смог бы. О, черт, да.

И он поцеловал Саммер. Со всей страстью.

Глава 3

Ощущение его губ. «О, святой ад». Счастье. Чистота. Парение. Блаженство.

Твердые, сильные, шероховатые, скользящие. Нежные. Такие нежные. Властные и нуждающиеся. Но осторожные, очень осторожные. Будто Брик сознательно осаждал себя, когда чувствовал, что становится слишком жестким, слишком властным альфой, готовым отметить Саммер знаком своего обладания. Оставить на ней свой аромат, а на шее — укус. Но также Брик словно хотел насладиться моментом, сделать его особенным и нежным, без какого-либо давления и сожалений.

Он провел языком по сомкнутым губам Саммер, прослеживая их изгиб и форму, прикусывая самое полное место на нижней губе, игриво, сладко, но затем резко, агрессивно, вибрируя низким рычанием у ее кожи.

В уме Саммер жестокость и мягкость, резкость и нежность контрастировали и противоречили друг другу, взрывая голову, а эмоции взбалтывались, как разбившиеся яйца в коробке.

Этот мужчина пах сосной и свежестью, как тот небольшой резной волк, с которым она спала под подушкой. На вкус Брик был острый и живительный, как ягоды можжевельника, и опьянял сильнее бутылки джина. Саммер запустила пальцы в его густые волосы, мягкие, как пушок на затылке младенца, что бросало вызов твердости во всем остальном. Он был жестким. И огромным. Когда Брик привлек Саммер к себе, она едва могла обхватить руками его широкую мускулистую грудь.

Держась за него, Саммер танцевала на самом краю, куда он толкнул ее одними лишь своими греховными развращающими поцелуями. Волны пряного аромата спаривания Брика купали Саммер, опьяняя и заставляя тонуть в них.

Открыв рот, она предоставила Брику большой доступ, и от проникновения его языка у нее свело пальцы ног. Он вонзился между ее губ и зубов, но она встретила эту безумную силу вторжения своим собственным мучительным голодом. Брик прижал Саммер к своему телу так крепко, что она едва могла дышать. И все же, это было недостаточно близко. Совершенно недостаточно. Саммер хотелось, чтобы он ее съел.

Словно догадавшись об этом, Брик прервал поцелуй и проложил себе путь вдоль ее челюсти, прикусывая шею, после чего облизал ключицу и ниже, чтобы припасть ртом к груди. Боже. Посасывание, кружение, поддразнивание. Язык щелкнул по соску. Затем по второму. Брик заставлял Саммер задыхаться и втягивать в легкие воздух небольшими рывками, что еще больше опьяняло сущностью Брика и поднимало грудь к его рту.

Волосы Саммер были все еще влажными после купания в прохладном озере, а тело — мокрым на весеннем воздухе, но... Все же она горела. Сгорала. Для Брика. Для него одного.

Брик Нортридж. Ее волк. Ее большой, злой, разрушительный, великолепный одинокий волк. Мужчина, которого Саммер так долго любила издали, его волосы цвета кофе и глаза цвета бренди, грубую щетину, затемняющую твердую челюсть. Неуловимое озорство его вредной, а также крайне редкой улыбки. Взрывной поток тепла и большие сильные мышцы. Наконец-то Брик в ее руках. Целует, как соблазнительный, сходящий с ума по сексу мужчина-собственник. Как огромный, красивый мужчина-волк в расцвете сил. Как мужчина Саммер.

Он потерял своим телом о ее, позволяя прочувствовать жар, настойчивость и

потребность зажатого между телами твердого члена.

— Это происходит на самом деле? — пробормотала Саммер, не в силах не спросить, несмотря на зажженный Бриком огонь.

— О, черт, да. Происходит, — его шепот возле ее губ был голодным, хриплым и глубоким. — Если только... — стиснув зубы, Брик закрыл глаза и отступил, пытаясь сдержаться. — Ты этого не хочешь?

— А ты бы нормально это воспринял?

Он снова распахнул глаза и уставился на Саммер с обманчивым спокойствием. Она полагала, что именно долгие тренировки тайцзы-цюань на рассвете помогли ему найти в себе силы оставаться неподвижным и эмоционально стабильным.

— Нет, это может меня убить, — сказал Брик. — Но да, я отвалю.

Саммер проигнорировала нечто смертельное, скрывающееся под разумными словами и спокойной внешностью. Она провела рукой по широкой груди и твердому животу, а затем по греховной полоске волос, будто это была карта сокровищ, где крестом отмечено нужное место. Саммер погладила кожу, едва сумев сомкнуть пальцы вокруг большого органа. Стон, который она вырвала у Брика, зажег ее.

Привстав на цыпочки, Саммер задела губами губы Брика.

— Как быстро ты сможешь отнести меня в свою постель?

Подмигнув, он подарил ей одну из тех редких злых улыбок, которых она так жаждала.

— Я — волк, любовь моя. Я в игре, так что можно даже не говорить о скорости.

Буквально за две секунды Брик перекинул Саммер через свое мускулистое плечо, а еще через две перенес через порог коттеджа. Прошел по простой лестнице в мансарду. Бросив Саммер спиной на огромную двуспальную кровать, Брик скинул джинсы и бросился вперед. К ней. На нее. Его длинные ноги переплелись с ногами Саммер, тяжелым весом он вжал ее в простыни, а твердым членом надавил на мягкое бедро.

— Иисусе, как же приятно ты пахнешь, — сказал Брик.

— Ты тоже. Я могу купаться в твоем запахе, — она извивалась под ним, силясь распутать их ноги и раздвинуть свои, чтобы предоставить ему больший доступ к более мягким частям тела. — Презерватив, — пискнула Саммер.

Брик уже сжимал в руке член, безошибочно направляя к ее входу, как самонаводящуюся ракету. Одно только слово заставило его почти окаменеть и замереть на Саммер, как оленя, попавшего в свет фар.

— У меня нет ни одного, — приглушенно выдавил из себя Брик. — Вот херня. Хреновая херня.

— Похоже, что так, — Саммер зажмурилась и тихо повторила про себя ругательства Брика, добавив к ним несколько собственных.

В течение пары секунд она обдумывала возможность незащищенного секса. Они с Бриком были перевертышами. Сверхъестественными существами. Разве это так важно? Она хотела бы стать матерью его молодняка.

Что-то мельтешило на краю сознания, что-то про волков и их сексуальную жизнь. Саммер слышала перешептывания и слухи, но сейчас не могла сконцентрироваться и вспомнить, какие именно. Не с Бриком, расплавляющим ее и превращающим мозг в кашу. Волки вообще заражаются венерическими болезнями? Саммер не знала и не была уверена, что сам Брик в курсе, прожив в одиночестве так долго.

Но она помнила его ежемесячные поездки в город, где он, почти наверняка, время от

времени захаживал к шлюхам Кэла. Девочки Кэла были чистыми, а способности Брика, как волка, исцеляться защитили бы его. А что касается молодняка... Это их первый раз. Как бы Саммер ни хотела, сейчас еще слишком рано, чтобы даже рассматривать подобный вариант. Им сначала нужно выстроить отношения. Сделать их крепкими и долгосрочными. Случится это или же нет... они не могут так рисковать.

— Я не стану рисковать тобой, милая. Я всегда буду о тебе заботиться, — Брик рухнул спиной на кровать рядом с Саммер и прикрыл глаза рукой. Грудь его вздымалась и опадала, будто он пробежал марафон.

— Как у тебя может не быть ни одного?

— Я — чертов одинокий волк, — напомнил Брик. — Я никого сюда не привожу. По крайней мере, с тех пор, как...

О, да, точно. С тех пор, как Саммер положила конец последней попытке, бросив в лохмы проститутки маленькую липкую посылочку.

— В этой постели не было ни одной женщины.

Как ни странно, это маленькое признание заставило Саммер почувствовать небольшую гордость. Она чуть не улыбнулась. Пока не вспомнила, что они в этой постели тоже ничего не сделали.

Саммер осмотрела мансарду. Просторную и удобную. Она подозревала, что все, помимо широкой кровати, большого комода, стола из полированного дуба и стульев, Брик сделал сам. Из окон от потолка до пола в комнату лился солнечный свет — а ночью лунный — и открывался вид на озеро с горами вдали. На стенах — полки. Сувениры от Саммер стояли на них рядами, как драгоценные, с трудом заработанные трофеи.

— Мне нравится, как ты обустроил дом, — сказала она.

— Ты серьезно? — простонал Брик.

— И что теперь, Брик? Будем просто лежать и страдать?

— Черт, нет. У меня есть идея, милая, — перекатившись на бок, он навис над ней, большой и непреклонный, чтобы припасть к ее губам жестким долгим поцелуем. На мгновение Брик поднял голову и подмигнул Саммер. — Не бойся и дай мне знать, если станет слишком больно.

Брик целовал Саммер, пока ей не начало казаться, что губы опухли, как от пчелиных укусов, а затем проложил себе путь по ее нижней челюсти к нежной коже подбородка. Саммер наклонила голову и закрыла глаза. «Сейчас», — подумала она. — «Сейчас он меня укусит. Клеймит меня. Потребует. Сделает своей». Но Брик этого не сделал. Он лишь прикусывал ей горло и дразнил ее, пока она не застонала.

— Больно? — в омуты цвета бренди плескалось озорство. Слишком глубоких и темных, чтобы увидеть в них волка. Шоколад, кофе и много других лакомств.

— Нет.

— А если так? — он склонился, припадая ртом сначала к одной груди, а затем ко второй.

Поцелуи опаляли. Брик взял в рот напряженный сосок, почти как на озере, только сейчас это было иначе — гораздо горячее из-за того, что он придавливал ее своим весом к матрасу и прижимался кожей к коже. Трение тел дарило Саммер неопишуемые ощущения. Брик целовал и сосал другую ее грудь, отчего внутри ползли щупальца обжигающего удовольствия, не упуская ни единого нерва или клетки, и наращивали острую боль между ног, которая заставляла извиваться.

Саммер стонала, нуждаясь в большем. Гораздо большем.

— Так? — пробормотал Брик, голосом посылая вибрации в плоть Саммер. — Не недостаточно.

Он прошелся губами вниз по ее телу, руками лаская не меньше, чем ртом. По пупку Саммер. По бедрам. По их развилке.

Она извивалась под Бриком и толкала его плечи, чтобы заставить сдвинуться и позволить ей раздвинуть для него ноги.

— Черт возьми, Брик.

— Ага, — он склонился над Саммер и быстро поцеловал ее холмик. — Здесь. Здесь у тебя болит, сладкая Саммер?

— Я будто горю.

— Мне стоит поцеловать, и станет лучше? — двинувшись ниже, Брик ухватил ее бедра и раздвинул их.

— Думаю, тебе стоит прекратить разговаривать, волк.

Схватив его за руки, Саммер подвела их к лону. Он провел кончиками пальцев по влажным складкам гладкой чувствительной кожи. От этого прикосновения Саммер почти приподнялась над матрасом, несмотря на придавливающий ее вес.

Брик наклонился, чтобы поцеловать Саммер, и принялся водить по ней языком вверх и вниз, а потом кругами, пока она не начала сходить с ума. Задыхаясь, Саммер вскрикивала от удовольствия, когда он сжимал губами припухший комочек нервов, играя с ним языком и зубами. Она извивалась и металась, в то время как Брик лизал и сосал, а его стоны страсти вторили ее. Восхитительное давление внутри граничило с болью, и Брик толкнул Саммер к точке невозврата. Схватив позади шеи, она прижимала его к себе по мере того, как экстаз поднимался по спирали все выше, приближая к оргазму. Когда Саммер дернулась возле губ Брика, он ввел в нее один палец, а затем второй. И она была потеряна, нырнув в океан наслаждения, который запустил цепную реакцию спазмов и вытеснил из головы все мысли.

После того, как Саммер снова могла видеть свет, приходя в себя после самого захватывающего оргазма в ее жизни, она открыла глаза и увидела нависшего над ней Брика, застывшего, будто он отлит из свинца. На его искаженном лице блестели ее соки, и он изо всех сил боролся за контроль.

— Черт. Черт. Черт. Я хочу сожрать тебя. Ты такая красивая. Мне нужно снова тебя попробовать. Выпить. Съесть тебя. Быть в тебе. Мне нужно... — он прервался и снова выругался. Затем еще несколько раз. На этот раз Саммер видела в глазах Брика волка, который метался и вышагивал, не в силах справиться с охватившим его чудовищным голодом. — Мне нужен этот чертов презерватив, — прорычал Брик.

— Итак... У тебя тоже немного побаливает, да?

— Черт, я уже за гранью боли, Ора Ли. Еще немного, и у меня так скрутит яйца, что я смогу петь сопрано всю оставшуюся чертову часть моей жизни.

— Ага, то есть, нет. Нет, если я что-нибудь с этим сделаю.

Прежде чем он успел отреагировать, Саммер взяла член в руки, едва сумев сомкнуть пальцы вокруг большой твердой длины.

Брик взвыл голосом грубым и хриплым, в котором звучала такая первобытная нужда, что этот звук чуть не заставил Саммер снова кончить. Она водила руками по эрекции вверх и вниз от основания до конечника, наблюдая за выражением лица Брика и за реакцией волка в его глазах. Когда Саммер подняла в ладони отяжелевшую мошонку, второй рукой

продолжая поглаживания, ее вознаградил вырвавшийся из его горла вскрик. Наклонившись, она взяла в рот массивную головку и обвела языком. Брик схватил Саммер за волосы, прижимая к себе, пока она не приняла в себя еще дюйм. И еще. Член пульсировал у нее во рту, и она ощутила первые солоноватые капли, выплеснувшиеся ей на язык.

С внезапным ревом Брик оторвал от себя Саммер и отодвинулся, дико извиваясь бедрами и кончая на простыни. Она дождалась, когда он, тяжело дыша, снова рухнул на спину рядом с ней. Его грудь вздымалась и опадала.

— Не нужно было этого делать, — сказала ему Саммер.

Брик сгреб ее в охапку и устроил у себя под боком, огромными мышцами фиксируя на месте.

— Неа. Нужно, — его голос грохотал резко и прерывисто.

Но настолько глубоко и низко, что Брика не приняли бы петь сопрано. Никогда.

Саммер чуть не рассмеялась, но он выглядел таким измученным, что ей захотелось плакать.

— Думаю, нам нужно съездить в город. Раздобыть презервативы. И тогда мы сможем позаботиться друг о друге правильно.

Кэлхун Бартоломей Севен изучал огромную карту, висящую на стене его офиса в баре и казино торговой компании Греймаркет. В былые времена город скинукеров Теневое Сердце занимал лишь небольшое место в правом верхнем углу. Но воткнутые в карту красные булавки показывали, как расширялись территория наряду с авторитетом Голдспарк Интерпрайзис — названного в честь клана, возглавляемого Кэлхуном — и неуклонно разрастались вниз, пока в руках волков Блэк Хиллс и вне зоны влияния Кэла не остался лишь город Лос-Лобос на юго-западе вместе с окружающими его горами и лесами.

Ему было нужно убрать все это. Необходимо убрать волков с пути на карте. Только тогда можно гарантировать выживание кошек.

Внутри беспокойно метался его кот. Кэл сделал большой глоток виски сорокалетней выдержки и поставил пустой стакан на стол. В ту же секунду из угла вышла одна из салонных девочек, где до этого стояла, прикидываясь обоями, и украдкой прижалась к боку Кэлу, держа в руке хрустальный графин.

— Добавки, Барт, милый? — напевала она. — Или, может, хочешь как-нибудь еще... взбодриться? — женщина выпятила пышную грудь, выставя так, что та чуть не выпала из декольте прямо на руку Кэла. Другой мужчина, возможно, набросился бы на нее. Но Кэл чувствовал...ничего. Разве что, возможно, раздражение из-за того, что его размышления прервали.

— Это оставь, — пробормотал он, забирая бутылку. Женщина едва доставала ему до ключицы, что стало неважно, когда она опустила на колени и потянулась к ремню его штанов.

Отодвинув ее руки, Кэл поставил женщину на ноги.

— Но я так хочу тебя, малыш, — пожаловалась она. — Мы ничем не занимались уже слишком долго. Эмми говорит, что ты переспал с ней на прошлой неделе, — она потерлась о него. Типичное животное из семейства кошачьих. Женское хныканье превратилось в мурлыканье удовольствия.

— Не верь всему, что слышишь, — Кэл опустил взгляд, чувствуя запах женского возбуждения. Но еще и запах кошки, входящей в течку. — Если бы хотя бы половина сплетен обо мне была правдой, я бы трахал вас, дамочки, двадцать четыре часа в сутки, семь дней в неделю и у меня не оставалось бы времени ни на что другое.

— Но малыш... — мурлыканье превратилось в разочарованное ворчание. — У меня зуд, и нужно, чтобы ты его почесал.

Кэл покачал головой.

— Возвращайся к работе, Делила. Многие парни готовы заплатить кучу денег, чтобы почесать этот твой зуд.

— Будь ты проклят, Барт. Ты — единственный, кого я по-настоящему хочу.

— Вон, — он указал пальцем на дверь.

Надув губы, женщина метнулась к двери, намереваясь уйти.

— И позаботься о себе, если не хочешь увязнуть по колено в этом болоте.

Коснувшись дверной ручки, Делила остановилась и, оглянувшись на Кэла, прищурила золотистые кошачьи глаза.

— А я-то думала, ты собираешься расширить клан.

— Собираюсь. Но не раньше, чем буду уверен, что смогу позаботиться обо всем молодняке и об остальных, кто рассчитывает на мою защиту.

— Тебе просто нужно позаботиться обо мне, малыш.

— Мы закончили, Делила.

Она цинично послала Кэлу воздушный поцелуй и, наконец, ушла. Его сотрудники — черт, да большая часть населения Теневого Сердца — звали Кэла «черный Барт», обыгрывая второе имя и темные взгляды, которые он бросал на них, когда они выполняли свои обязанности не в соответствии с его высокими стандартами. Сначала сотрудники использовали это прозвище лишь у Кэла за спиной, но затем более открыто, как только поняли, что ему в любом случае плевать. Женщины по каким-то причинам, которые он не мог понять, выделяли его, а если удавалось затащить в свою постель, то впоследствии этим хвастались.

Но это не имело значения.

У Кэла были дела поважнее. Обеспечить выживание клану.

Несколькими годами ранее он заключил тайный договор с Магнумом Тао, прежним альфой волков Блэк Хиллс. Магнум интересовался лишь набиванием собственных карманов и не заботился, не уничтожит ли впоследствии его жадность стаю. Он отдавал все новые и новые территории, густые леса и нетронутые земли, пока не осталось немногим больше, чем сам город Лос-Лобос. Но теперь старый альфа мертв, и не похоже, что Кэлу удастся заключить такую же сладкую сделку с Дрю Тао — новым вожаком. Кажется, блудный сын более вдумчив и очень интересуется восстановлением стаи и Лос-Лобос вместе с прилегающими территориями. Сохранением буферных зон между перевертышами и теми, кто хочет их уничтожить. Почти те же планы, что и у Кэла.

Черт с ним. Кэл хотел — ему было необходимо — взять все эти чертовы горы под свой контроль. Будь прокляты эти волки. Только избавившись от них, можно будет обеспечить безопасность прайду. Некоторые в клане были скинуокерами, как непослушная племянница Кэла, и могли принимать форму любого животного, какого только пожелают. Но большинство было чистокровными кошками какого-либо вида. В Южной Дакоте сезон охоты на горных львов объявили открытым, а люди-охотники не способны отличить исчезающие виды от перевертышей Теневого Сердца. В дебрях Блэк Хиллс осталось только с десяток готовых к размножению самцов-пум и сорок самок. И будь Кэл проклят, если позволит чему-либо случиться с его расширившейся семьей Теневого Сердца. Ни за что на свете он не позволит людям истребить его кошек. Он заполучит эти проклятые горы и построит вокруг клана Голдспарк чертову крепость или же умрет, пытаясь.

Только одно Кэл ненавидел больше, чем людей. И это было волками. Особенно если учесть, что Магнум Тао стал ярким примером типичного волка. Долбанный психопат.

Лейтенанты Кэла были сильны, а бульдозеры стояли наготове, чтобы стереть Лос-Лобос с лица земли для создания нового, закрытого, хорошо охраняемого и окруженного стеной сообщества Голдспарк, в которое запретят входить любому, у кого нет соответствующих документов или достаточного количества денег. Кэл намеревался отстроить элитный загородный клуб и роскошный торговый комплекс, предназначенный развлекать местных жителей и привлекать инвесторов, чтобы нескончаемый денежный поток от предприятий бара и казино Греймаркет обеспечивал прайду достаток, приносил стабильность в Теневое Сердце и подпитывал нынешний проект. Процветание и электрические заборы гарантировали бы клану безопасность. Долговечность. Приезжие могли бы потратить все

свои деньги в Теневом Сердце. Но если хоть один из них будет представлять угрозу парам, детенышам, жилью... Кэл удостоверится, что того выставят за двери. Быстро.

Сделав еще один глоток виски, он поставил стакан на стопку проектов и, закатав рукава своей черной рубашки, приготовился снова вернуться к работе. Кто-то постучал в дверь офиса, громко, настойчиво и нетерпеливо. Кэл узнал этот стук.

— В чем дело, Смеш?

— Вы нужны, босс, — глубокий голос его помощника, быстрой смертоносной пумы, был громче шумов клуба. Секунду спустя Смеш Сноудон заглянул в офис, затем в дверном проеме появились его широкие большие плечи, а после и остальное крупное тело. Кэл отлично выбрал себе охранника из всех кошек сообщества.

— Да?

— Ваша племянница, босс. Она вернулась.

— И? — выгнул бровь Кэл. — Ты же знаешь, Саммер приходит и уходит, когда пожелает. Как всегда.

Самая свободолюбивая из всего прайда, она жила вдалеке от города в доме на дереве, построить который уговорила дядю после смерти ее родителей. Кэл сделал бы что угодно для своей покойной сестры — и так же потворствовал ее дочери. С тех пор, как Саммер еще котенком потерпела неудачу и упала на землю голой в человеческой форме на глазах улюлюкающей толпы, собравшейся поглазеть на ее первый подъем, она чаще всего порхала в своем облике ворона. Который сводил с ума кота Кэла. Но который Кэл всеми силами старался принять. В ином случае прайд потерял бы Саммер. Теперь они редко виделись.

И еще более маловероятно, что она появилась бы в салуне — хотя порой лишь ее успокаивающие сладкие песни могли поднять это место из хаоса.

— И в чем проблема?

— Она в компании крупного мужчины — волка, судя по запаху, виду и размеру — и из-за этого некоторые парни просто в ярости. Этот мужчина крепко ее обнимает, скалится и рычит на любого, кто хотя бы глянет в их сторону. Согласно докладу Зика, они пошли в аптеку, — Смеш сделал паузу, внезапно очарованный носками своих старых военных ботинок, — купить презервативы.

— Твою мать, — Кэл провел рукой по волосам. Только этого ему сейчас и не хватало. На протяжении долгих лет вокруг его племянницы увивались некоторые лейтенанты и многие молодые коты. Она всех игнорировала, и Кэл не давил на нее, хоть и закидывал удочку, предлагая взять кошачью пару. Но то, что сейчас Саммер с каким-то чертовым волком? Прямо у них под носом? Покупают вместе гребаные презервативы?

— Его вонь на ней?

— Ну.... — Смеш колебался и перевел взгляд со своих захватывающих ботинок на мебель за плечом Кэла. Без сомнения, его очаровала резьба на полированном дубе. Кэл понимал нежелание пумы отвечать. Смеш ясно обозначил свои намерения и дал понять, что приблизился к Кэлу в основном для того, чтобы добиться Саммер. Но она никогда не обращала на него внимания. — Вонь слабая. Но есть. Все же волк еще не поставил отметку.

Кэл прошипел череду ругательств, волосы позади его шеи встали дыбом, а клыки удлинились. Кости затрещали, и он выгнул спину, но подавил изменение и глубоко вздохнул.

— Ты его узнал?

— Да. Это Брик Нортридж, парень, живущий в горах.

На середине между Теневым Сердцем и Лос-Лобос. Прямо на пути Кэла.

Он стерпел присутствие одинокого волка только потому, что Джи привел его туда еще ожесточенным подростком. На Джи никто не держал зла. И потому что Магнума Тао чертовски раздражало, что изгнанному им парню позволено жить так близко к территории кошек и приходить в Теневое Сердце, когда угодно.

Кэл кивнул.

— Тот, кто вырезает статуэтки животных, которые Бринна продает в своем магазине. Она все не может их напастись. Туристы — черт, даже кошки — их обожают, — все денежные поступления в Теневом Сердце были известны и шли на правое дело.

— Да. Время от времени приходит выпить или заняться сексом, когда приносит резные фигурки на продажу. Ни в чьи дела не лезет. Девушки его любят. Но это...черт, босс. Это же Саммер.

Черт. Теперь этот волк уже не был тощим подростком. Он стал огромным и мускулистым, размером ничуть не меньше Смеша. Скорее всего, племянница понятия не имеет, с чем играет. Или, может, наоборот...имеет. Но ни за что на свете Кэл не позволит необщительной принцессе клана, отклонившей каждого кота из прайда, соединиться с чертовым волком. Не в этой жизни.

— Приведи их сюда, — приказал Кэл. — Сейчас же.

Три большие кошки-перевертыша подскочили к Брику сзади, скрутили ему руки и не давали пошевелиться. Он словно оказался в прошлом десятью годами ранее, Тимоти Лири²⁰, но без ярких плакатов и психоделического гула. Еще один бар. Еще одна барная драка. Вызов Магнуму в Лос-Лобос, когда Брика превратили в кровавое месиво и изгнали из стаи Блэк Хиллс.

Но сегодня он ничего не натворил... разве что вошел в бар и казино торговой компании Греймаркет с Саммер рядом, как «Крейзи Глу»²¹. Его бомбардировала сумятица голосов, и теперь череп срочно нуждался в Экседрине²² от мигрени №42. Пока женщина Брика не погладила его по затылку, успокаивая, как могла только она. «Макарена» в голове замедлилась до колебаний неблагозвучного белого шума и продолжала убывать, сменяясь играющей на заднем плане нежной песней Саммер. Но ее желание коснуться Брика так интимно — черт, ее необходимость сделать это — казалось, сводила кошек с ума.

Его взгляд был прикован к ней. Возросла потребность обернуть ее в себя. Лицо Саммер приобрело напряженное выражение, и на нем отпечаталось страдание, пока по салуну разносился хаос. Брик учуял кошачий тестостерон и их сексуальное возбуждение. Они хотели ее. Так же, как хотели его смерти. Нужно. Защитить. Саммер. Любой ценой.

— Убирайся отсюда, милая, — прошептал Брик. — Я тебя догоню. Уходи. Лети, Ора Ли.

— Пока что нет, Саммер, — самый большой из котов схватил ее за локоть, эффективно подрезая крылья. — А кто, мать вашу, Ора Ли? — он сплюнул на пол. — Ты спуталась с этим волком и подпустила его к себе просто так, когда столько кошек готовы ради этого надеть тебе на палец кольцо? — он с отвращением покачал головой. — Твой дядя хочет тебя видеть, — кот кивнул головорезам, держащим Брика. — Отведите его в офис Кэла.

Но Брик больше не был несмышленным детенышем. И им не отнять его женщину. Из горла Брика вырывалось завывание, настолько громкое, что от него у кошек скисло молоко. Он долго сдерживал гнев, терпеливо оттачивая движения тайцзы-цюань, которые сейчас направил на своих похитителей и застал их врасплох. В ту же секунду, как захват ослабился, Брик быстро перекинулся. Он знал, что его выросший волк стал огромным, страшным, больше любой из кошек, и толпа в ужасе отшатнулась.

Оскалившись, Брик злобным рычанием заставил их отступить, переводя взгляд с одного на другого, как оголодавший человек на заднем дворе с барбекю, когда звонит гонг на ужин. Присев, Брик напряг мышцы, готовясь наброситься на мужчину, держащего Саммер. Перегрызть этому придурку глотку и вырвать сердце за то, что прикоснулся к... паре Брика. Нахрен это дерьмо. Только одному мужчине позволено ее касаться.

«Моя». Брик зарычал и со смертоносной скоростью ракеты мыса Канаверал²³ всей своей массой бросился в воздух.

— Не сегодня, волк. Не в моем доме, — Кэл Севен, владелец салуна и казино, появился в дверном проеме офиса с ружьем на плече, безошибочно целясь в Брика.

Жгучая боль опалила спину, задние лапы и плечи. Брик камнем рухнул на пол.

Когда Брик очнулся, то обнаружил себя лежащим на деревянном паркетном полу с

ковром, прикрывающим обнаженное человеческое тело. Рот словно был полон ватных тампонов — черт, да во рту выросло все хлопковое поле, включая долгоносиков. В голове плавали тучи — темные и грозовые. Никакой крови. Но было больно так, будто Брика натыкали булавками или напустили на него рой пчел.

— Транквилизатор, — произнес над ним нараспев низкий голос. — То, что мы используем, чтобы усмирить затесавшееся в наши ряды дикое животное. Перед тем, как решим, есть ли у него бешенство, и стоит ли его усыпить. Чтобы тебя завалить, понадобилось около десяти доз.

Брик заставил себя поднять отяжелевшие веки. Кэл Севен стоял со скрещенными на груди руками, навалившись на стол. Позади него на стене висела огромная карта гор, почти полностью утыканная красными булавками. И маленькая зона зеленых там, где должен быть Лос-Лобос. Животное внутри Брика выло, остервенело впинаясь когтями в плоть. Классно. Кожу тыкают иглами как снаружи, так и изнутри. Если бы у Брика было, что выпить, то, скорее всего, вода просто просочилась бы наружу через отверстия в теле. Кстати говоря... рот превратился в Мохаве²⁴.

Владелец салуна кивнул и опустил приклад длинноствольного ружья рядом с собой на стол.

— Не вынуждай меня снова вырубать тебя, волк. Не думаю, что это порадует мою племянницу.

— Саммер, — прохрипел Брик сухим ртом и потрескавшимися губами.

— Я здесь, мой милый, — голос мягкий и сладкий, с успокаивающими переливами, ради которых жил Брик.

Он повернулся на звук. Саммер в печали сидела на стуле, забившись в угол комнаты. Насколько видел Брик, она не была связана. Но что-то, казалось, подавляло ее и подчиняло обычную бурлящую энергию.

— Что он с тобой сделал? — воинственное рычание. Но остаточное действие препарата приглушило проявление истинной силы.

— Ничего, — Саммер не могла скрыть горечь.

— Мне удалось убедить племянницу, что ей пришло время взять пару. И выбрать для этого одного из своего вида.

— Племянница? — повторил Брик.

— О, она забыла об этом упомянуть? Дочь моей любимой сестры. Уважаемая женщина клана Голдспарк. В котором я — альфа. Бесценная принцесса. Ей предназначено стать невестой уважаемого кота. А не связываться с нищим изгоем-одиночкой.

Слова Кэла нанесли череду ударов более уничтожающих, нежели то избиение, которое Брик перенес в «Логове» много лет назад. Саммер? Его Саммер? Его красивый, смелый ворон высокого полета? Его Ора Ли? Племянница альфы клана Голдспарк? «Обещана гребаной кошке?».

Волк восстал. Брик с ревом вскочил на ноги.

— Нет, пока я жив.

— Да, ну, в общем, об этом и речь, волк. Саммер согласилась на сделку. Она принимает пару, которую я для нее выбираю. Рождает нам нескольких котят. И за это я позволяю тебе жить, — Кэл улыбнулся. — О, и ты уйдешь из моих гор. И чтобы твою шкуру больше никогда не видели в Теневом Сердце.

— Твои горы? — повторил Брик.

Кэл указал на план, висящий на стене у него за спиной.

— Очень скоро. Магнум мило продал вас, волки. Каждый год он выкидывал все больше территорий в обмен на несколько горсток золота. Но мне не верится, что Дрю сделает то же самое. Пока мы с тобой разговариваем, мои бульдозеры готовятся сравнять Лос-Лобос с землей. Просто ждут команды. Но моя племянница уговорила меня пощадить одного волка. И это ты, — убийственный оскал стал шире. — Договорились?

Рот Брика превратился в забитую ворсом сушилку, и едва нашлось достаточно слюны, чтобы сплюнуть. Под воздействием препарата у Брика подогнулись конечности. Иначе он набросился бы на негодя, разорвал ему глотку и отгрыз голову. И это, определенно, не вызвало бы любовь у женщины, которую Брик так жаждал.

— Брик, пожалуйста, — взмолилась Саммер. — Если с тобой что-нибудь случится, я умру.

— Я не позволю тебе жертвовать собой ради меня, любимая.

Она покачала головой, и по ее щекам потекли слезы.

— Ради меня, — шептала Саммер. — Пожалуйста. Ради меня. Я не перенесу, если тебе причинят боль.

— И соединишься с другим? — слова вышли темными, злыми, горькими.

— Ради спасения твоей жизни? Да, — она подняла руку, будто могла дотянуться до Брика с другого конца комнаты. — Я сделаю все, что угодно.

— Без тебя нет жизни, — прошептал он.

— Но ты будешь жить, — пауза. Отведя взгляд, Саммер глотала рыдания, а по ее щекам рекой текли слезы. — Как буду я.

Эти слова вспарывали Брику живот, словно когти, разрывающие мешок с потрохами, и причиняли боль настолько острую, что она разрезала его внутренности. Кроваво-оранжевый туман застилал его взор. И его сердце. Как оно сможет продолжать биться, когда все сердечные мышцы порубили на куски?

— Мы знакомы всего один день, — попробовала Саммер. Но неправда не действовала, и эти слова не имели власти над Бриком.

— Десять гребаных лет, — отрезал он. — Десять лет пробежек под луной. Игр. Дружбы. Ты тогда спасла мне жизнь. Дала мне то, ради чего жить. И все для чего? Для этого? Чтобы убить меня сейчас? Я в любом случае умру.

— Десять лет? — выгнул бровь Кэл, бросив раздраженный взгляд на племянницу перед тем, как тряхнуть головой, словно избавляясь от нежелательного знания о долгосрочности их связи. Смертоносное внимание Кэла снова обратилось к Брику. — Твой выбор, волк. Саммер свой сделала.

Возмущение нарастало, как кипящая кислота, и он просто не мог подчиниться, не мог сдаться. Брик посмотрел на кошачьего альфу и пожал плечами.

— Значит, закопайте меня в хренову землю. Мне плевать.

— Нет, — взвизгнула Саммер и, внезапно перекинувшись, порхнула к Брику, чтобы сесть ему на плечо.

Убаюкивающая песня заполнила его мысли. «Ора Ли, Ора Ли, дева с золотыми волосами, свет пришел с тобой и ласточки в воздухе».

— Не делай этого, детка, — покачал головой Брик, силясь не расслабляться. — Моя жизнь... мое сердце, — сумел выдавить он последние слова.

Саммер метнулась от него прочь. Нацелилась на своего дядю.

Ружье с транквилизатором выстрелило. Один раз. Второй.

Саммер никогда не бывала в Лос-Лобос. Но в Теневом Сердце помощи ждать не от кого. Не сейчас, когда переключатель дяди Кэла «вкл/выкл» заклинило на положении «в отключке», а сам дядя растянулся на полу собственного офиса, олицетворяя собой синий экран смерти²⁵.

Она понятия не имела, как ей это удалось. Вот только Саммер сидела у Брика на плече и напевала ему на ухо, пытаясь успокоить. А в следующее мгновение уже бросилась на своего дядю, готовая выклевать ему глазные яблоки — и в процессе выбила у него из рук оружие с транквилизатором. Когда ружье с грохотом упало на пол, Саммер от удивления перекинулась, схватила его и вбила дяде полную дозу Карфентанила²⁶. В мгновение ока он поцеловал паркетный пол. «Мы — гораздо больше...»

Саммер сделала бы для своего волка все, что угодно. Абсолютно, что угодно.

— Отлично сработано, милая, — на лице ее любимого было невозможно не заметить удивление. — Что теперь?

— Теперь мы уберемся отсюда к чертям собачьим.

— Гм. Ладно. Как скажешь, дорогая, — Брик улыбнулся Саммер, в то время как взгляд глаз цвета бренди бродил по ее обнаженному телу, становясь все жарче. — Я уже говорил, что ты великолепна?

— Готова поспорить, ты сказал бы это любой девчонке с транквилизатором в руках.

— Только мне крайне необходимо...купить презервативы, — подмигнул он ей, но затем посмотрел на ее дядю. — И, между прочим...выбраться отсюда — прекрасная идея, — найдя свои сброшенные вещи, Саммер снова оделась. Брик попытался приподняться, но его руки подогнулись. — Она была бы еще лучше, если бы я мог ходить, — пробормотал он.

Бросившись к Брику, Саммер попыталась поднять его с пола. Если ранее, когда он прижимал ее к матрасу, она сочла его тяжелым, то теперь лишь плечо с рукой, ослабленное транквилизатором, казалось в два раза тяжелее.

— Брик, помоги мне помочь нам, — убеждала Саммер. Перекинув руку Брика через свое плечо, она нырнула под ним, подталкивая вверх. Они не могут выйти через двери салуна. Кошки окажутся на них, как горчица на хот-доге. Ей удалось дотянуть Брика до ванной комнаты позади офиса и распахнуть окно.

— Я справлюсь, Ора Ли, — он неуклюже вскарабкался на сиденье унитаза и потянул Саммер с собой. Она оценила размер окна. Затем Брика. Его вялость. Бросила на него взгляд, полный сомнения.

— Я пойду первым, милая, — прошипел Брик. — Если не справлюсь, ты перекидываешься. И улетаешь. Убираешься отсюда к чертовой матери. Так быстро, как только сможешь.

— Я тебя не брошу.

— Не стоит недооценивать волка, — он потянулся пальцем к подбородку Саммер и почти коснулся его, разве что немного сбоку. — Послушай меня, Саммер. Мне нужно знать, что тебе ничего не угрожает. Что ты в безопасности. Иначе у меня нет шансов.

— Ладно, — неохотно кивнула она, и Брик вздохнул с облегчением.

— Лети, — он подмигнул ей и куском свинца упал через окно в кустарник. Перекинувшись, Брик в обличье волка пошел к своему грузовику, все еще припаркованному

позади здания, где его и оставили.

Зверь двигался не так изящно, как обычно, но все же и не настолько вяло, как человек.

Выбравшись через окно, Саммер побежала следом. Она погрузила Брика в заднюю часть машины и, сев за руль, рванула вниз по горе с такой скоростью, что клацали зубы. Ненадолго остановилась у коттеджа, чтобы захватить сумку с одеждой.

А затем в Лос-Лобос. Прямоком по дороге, ведущей к «Логову». Где все закончилось для Брика. Или началось.

Выпрыгнув из грузовика, он пошел рядом с Саммер, огромный в своей звериной форме плавно и уверенно передвигаясь на лапах. «Я справлюсь, детка», — было написано у него на морде и проявлялось в каждом движении мышц. Его зубы сомкнулись на ручках сумки. Через Саммер молниями проносилось волнение. Запустив пальцы в густую шерсть на холке Брика, она вошла вместе с ним в бар. Дух Великого Ястреба, Саммер любила этого парня Человека. Зверя. Весь великолепный комплект.

— Итак, мальчик, ты, наконец-то готов оплатить свой счет? — прогрохотал из-за барной стойки «Логова» огромный вер-медведь, направляясь в сторону старинного кассового аппарата.

Черные волосы мужчины открывали широкий обветренный лоб и спускались по плечам двумя косами, покачивающимися при каждом движении. С одного уха свисала серебряная серьга с бирюзой в форме ловца снов и с болтающимися на ней тремя крошечными перьями. Синяя батистовая рубашка покрывала грудь, которую, как уже видел Брик, пересекали шрамы и татуировки.

Брик смотрел на своего наставника и друга, единственного в этом мире — до того, как в его жизнь впорхнула Саммер и бросила на грудь значок с капота грузовика, пленив сердце.

Брик кинул сумку с одеждой на пол. Перекинувшись в человеческую форму, он рывком надел джинсы и похлопал по карманам в поисках бумажника.

— Ага, что там было сломано?

— Давай посчитаем... Учитывая, что ты напивался, как рыба, и несколько раз чуть не лишил меня лицензии на продажу алкоголя, а когда набросился на Магнума, едва не разнес это место, плюс проценты за десять лет? По моим подсчетам ты должен мне примерно 19 000\$.

Саммер рядом ахнула и ошетибилась, разозлившись из-за обвинений в адрес Брика.

— Это надувательство и мошенничество, — прошипела она. — Брик просто не смог бы потратить здесь такую сумму. Он был еще ребенком, когда засунул голову в петлю, а вы ничего не сделали, чтобы его остановить. Проценты? Вы шутите?

— Да, он шутит, милая, — прошептал Брик.

Он провел рукой по мягким волосам Саммер. На этот раз пришла его очередь пригладить ее взъерошенные перышки. Уткнувшись носом ей в шею, Брик вдохнул сущность Саммер. Его собственный аромат ощущался на ее коже уже слабо. Вскоре нужно будет что-то с этим сделать. Убедиться, что он отметил Саммер и предъявил на нее права. Соединился с ней.

— Она права, Джи. Как насчет того, чтобы я спас для тебя «Логово» и, пожалуй, вместе с ним весь Лос-Лобос?

— Что там насчет спасения Лос-Лобос? — с барного стула поднялся высокий мужчина с каштановыми волосами и притягательными голубыми глазами. Он был ни капли не похож на своего покойного отца. Но, тем не менее, все же это был Дрю. Брик помнил этот взгляд с

тех пор, как они были еще щенками. А вот эту небольшую хромоту не помнил.

— Слышал, ты вернулся. Рад, что ты это сделал.

— Ты рад? — Дрю посмотрел на Брика, как офицер на таможне оценивал бы пассажира, сомневаясь, пускать ли того на борт самолета. — Слышал, ты бросил вызов Магнуму.

Пожав плечами, Брик протянул ладонь для рукопожатия. Он не состоял в стае, и будь проклят, если покажет больше почтения, чем это. Но его обида на нового альфу отступила.

— Кто-то должен был взять все на себя. По праву это должен быть ты.

— Рад, что ты видишь ситуацию в таком свете, — из тени появился другой высокий худощавый волк с длинными темными волосами и пугающими глазами. Он встал рядом с Дрю.

— Райкер, — Брик сразу же узнал инфорсера стаи. Он сомневался, что когда-либо сможет тепло относиться к этому парню. В тот давний день в «Логове» Райкер стоял в стороне и ничего не сделал. Правда и не участвовал, когда Магнум со своими головорезами превращали Брика в опилки. Но также и не остановил резню. — Особенно учитывая угрозу от кошек.

Дрю переглянулся с Джи и Райкером, будто все они только и ждали вестей.

— Как ты об этом узнал?

— Мы только что из Теневого Сердца.

— Какого черта ты там забыл? — потребовал Райкер.

— Не твое собачье дело.

— Только если не кошки послали тебя сюда. Если ты не какой-то шпион и предатель стаи.

— Ты имеешь в виду стаю, которая изгнала меня после того, как избивала до состояния куска мяса?

— И ты вернулся, чтобы раскопать топор войны?

Брик с ощутимой яростью напряженно посмотрел на инфорсера. Но Саммер начала успокаивающе вырисовывать пальцами узоры вниз и вверх по его руке, утешая и безмолвно убеждая не ввязываться в новую драку и в новую проблему.

— Нет, — сказала она, и щеки ее стали пунцовыми. Брик крепко зажмурился. Саммер расскажет им. Возьмет на себя смущение. Ради никчемной шкуры Брика. Спасет его еще раз. — Нам нужно было купить кое-что в аптеке, — она помолчала, словно выжидая, будет ли этого объяснения достаточно. Но вожак стаи и его инфорсер стояли с мрачными выражениями на лицах, а их холодные взгляды не потеплели ни на градус. — Презервативы, — выболтала Саммер.

— Презервативы? Чтобы трахаться? Ты — волк. Тебе не нужны никакие вонючие презервативы. Никто не говорил тебе этого?

Нет. Никто не удосужился. Ни Магнум. Ни кто-либо другой, пока Брик рос, ни потом когда был сослан. Даже Джи. Неудивительно, что шлюхи Кэла смеялись, когда Брик пользовался защитой — пакетиками из фольги с логотипом Греймаркет. Саммер покраснела еще сильнее. С Брика было достаточно. Схватив ее за руку, он развернулся, намереваясь покинуть это место.

— Мы закончили.

— Подожди, — окликнул его Джи со своего места у барной стойки. Только он мог остановить Брика и помешать ему уйти. Вер-медведь посмотрел на Дрю. — Тебе нужны все

волки, вместе и едины.

Альфа кивнул с выражением лица человека, готовящегося к неизбежному.

— Полагаю, время пришло.

— Ты готов? — Джи сосредоточился на Брике, вопросительно выгнув бровь.

— Я? — он обнял Саммер за плечи, притягивая ближе к себе. — К чему? У меня нет акций в этом предприятии.

Из рта вер-медведя вырвался звук отвращения, нечто между рыком и плевком.

— Чтобы занять свое место в своей стае. Ты ведь за этим пришел сюда, верно? В конечном итоге?

Брик завелся. Нет. Он приехал в Лос-Лобос, чтобы защитить свою пару. Он не мог оставить ее в Теневом Сердце. Не мог отдать ее кошкам. Брик осмотрел «Логово». Оно изменилось со времен его последнего визита. Регулятор громкости в его голове переключился на беззвучный режим. Перекрикивающие друг друга голоса больше не превращали череп Брика в «поле смерти»²⁷, и его не бомбардировали скрипучие шумы. Брик теперь мог различать приглушенные звуки и понимать их.

И причиной тому была Саммер.

Ясность ее песни погружала все в статику. Чистота ее души и то, как она прикасалась к нему, умиротворяло и смягчало его сердце. Брик полностью настроился на ее частоту.

Он поглядел на Дрю. Никаких видений смерти. Никакой запекшейся крови войны. Вместо этого Брик видел альфу сидящим во главе полированного стола между Райкером и своими телохранителями. На другом конце стола переговоров сидел Кэл Севен с лейтенантами по каждую руку и кошками позади него. А где-то между ними...Саммер. Она переплела пальцы с пальцами Брика, соединяя кошек и волков.

— Да, — сказал он. — Я участвую.

Переговоры начались со злобы и недоверия. Поначалу кошки пытались разлучить Саммер с Бриком, но она не потерпела бы этого, как не потерпел бы и ее волк.

— Мы вместе, — прорычал он Кэлу. — Привыкай.

Саммер обхватила Брика за талию, пальцами вырисовывая круги у него на спине, и успокаивала, пока лютая жестокость не отступила, а мышцы его челюсти не расслабились.

— Начинай прямо сейчас, — сказала она дяде.

В конце концов, враждующие группировки прекратили спорить насчет формы стола и того, кто где сидит. Шло время, и они соизволили разделить трапезу с кофе и пончиками. Затем пиццу и китайскую еду на вынос. Минуты перетекли в часы, а часы в дни. Так прошли недели. Сменяли друг друга страницы календаря.

— Забери меня отсюда, — прошептала Саммер Брику в один из дней.

Она ощущала его нервозность и то, как зверь внутри него вышагивает все более нервно. Кошки и волки вели переговоры до позднего вечера, пока все не устали и не поникли, выжатые и высушенные. Кроме Брика. Вокруг ее волка клубилась энергия, пока он почти не начал вибрировать рядом с Саммер. Будто за этим столом он был единственным, кто ощущал эффект полной луны. Это так странно. Саммер знала, что такого просто не может быть, и остальных волков это тоже должно затрагивать. Но также она знала, что хоть стоя и приняла Брика обратно, а он принял стаю, ей не хотелось этой ночью отпускать его бегать с ними. Саммер хотела, чтобы, когда Брик перекинется, он принадлежал только ей.

Брик резко вскочил на ноги, чуть не опрокинув стоящую перед ним чашку кофе, и схватил Саммер за руку.

— Вы нас извините? — он пожал плечами. — И даже если не извините. Мы ушли.

Под темнеющим небом они сбежали в коттедж.

Брик выпрыгнул из грузовика, и она последовала за ним, позволяя ему вести. Высоко над их головами пылала луна, полная и круглая, серебряная с золотыми отливами. Притянув к себе Саммер, Брик горячим, жестким и голодным ртом припал к ее губам. Возбуждая. Безжалостные молнии желания прорывались в самую ее суть. Она чувствовала восторг Брика.

— Готова, милая?

— Как всегда, — Саммер наполнило предвкушение. Станет ли этот вечер тем самым? Брик, наконец, ее отметит? Потребует? Покажет миру, что она принадлежит только ему?

Дрожа от потребности, Саммер неловко пыталась скинуть с себя одежду. Брик отодвинул ее руки и поднял их, чтобы помочь избавиться от рубашки. Склонив голову, он через шелк лифчика припал к соску Саммер, срывая с ее губ страстные стоны.

— Такая сладкая, — прошептал Брик. — Не существует ничего вкуснее тебя, — разорвав острым когтем хлипкий материал, он снова припал к ней, языком кружа по соску. — Моя и только моя.

Тяга к Брику вырвалась из-под контроля. Саммер не могла быть к нему достаточно близко, как бы крепко ни обнимала, как бы ни терлась о него на кошачий манер, пытаясь взобраться, словно кошка, которой она родилась.

Но Брик уже полностью был во власти луны. Он сорвал с себя одежду и рухнул на четвереньки.

— Беги со мной, Ора Ли, — прорычал он последние слова, которые смог произнести.

Как обычно, Саммер стала влажной от вида того, как Брик перекидывается, как мерцает вокруг него воздух, тянутся мышцы и потрескивают кости, принимая волчью форму, а любимое ею человеческое лицо, искажаясь в экстазе, ожесточается и удлиняется. Брик потерялся медовым густым мехом о ее бедро, и она тоже разделась. Обнаженная Саммер кружилась под светящимся шаром, а луна целовала ее запрокинутое лицо.

Тогда Брик вскинул голову и издал сложный вой — его брачный зов. У Саммер перехватило дыхание. Он игриво подмигнул ей янтарным глазом и бросился прочь. Прыгнув в воздух, она перекинулась и полетела над Бриком, не отставая от него ни на шаг.

Они мчались вместе под звездами, в золотистом лунном свете, мерцающем в ночи.

Луна еще не исчезла с небосклона, когда они, наконец, остановились и, перекинувшись, упали голыми на землю. Хотя они и пробежали мили, но нашли дорогу обратно к озеру возле коттеджа, где Брик впервые увидел Саммер в ее человеческой форме.

Она едва успела перевести дыхание, как он с усмешкой повернулся к ней, бесстыдно демонстрируя огромную эрекцию.

— Хорошо пробежались, верно, Аннабель Ли?

Те же самые слова, которые Брик сказал после того, как Саммер впервые полетела с ним. Теперь он называл ее «Ора Ли», но ей понравилось, что он помнил.

— Как всегда, — согласилась она.

Брик сверкнул дьявольской усмешкой и, схватив Саммер в объятия, перекатился с ней по мягкой траве.

— Давай посмотрим, сможем ли мы сделать эту ночь еще лучше.

Прижав Саммер весом своего тела, он потянулся вверх и ухватил лежащую у нее над головой сумку, которую положил туда ранее.

— Сообразительная задница, — пробормотала она.

— Ты любишь мою задницу.

— Ты же знаешь, что люблю, — кивнула Саммер.

— Это хорошо. Потому что я испытываю те же чувства к твоей.

Внезапно все препирательства закончились, и Брик начал дразнить ее более губительным способом — губами и языком по всему телу, всепоглощающими поцелуями, прекрасными ласками, слегка сжимая и прикусывая кожу, пробуждая, опаляя и обжигая. Саммер знала, что когда он погладил ее между ног, то почувствовал влагу, возбуждение и жар.

Саммер окутал клубящийся вокруг Брика аромат спаривания, темный и насыщенный, пряный, полный глубины и опасности.

— Я не могу ждать, — заранее извиняясь, простонал Брик. — Луна все еще в моей крови. Это будет жестким, горячим и яростным трахом.

— Я в игре, — Саммер обняла его за шею, притягивая к себе ближе.

— Но после я займусь с тобой любовью. Долго, медленно и нежно.

Брик направил толстый, длинный, горячий член к ее входу, и с диким стоном вошел в нее одним сильным резким движением. Богиня-мать Луна. Дух Великого ястреба. Ничто и никогда не было подобного тому взрыву удовольствия, которое Саммер испытывала с Бриком внутри нее, огромным и пульсирующим, наполняющим ее и поднимающим до новых высот.

Со стоном она обхватила ногами его бедра и сцепила лодыжки у него на спине. Брик

вбивался в Саммер в ритме, заставляющем дрожать и задыхаться, ни одно нервное окончание не осталось незатронутым. Когда он проникал в нее много раз подряд, она чувствовала лижущие ее языки желания, и экстаз нарастал, пока напряжение не стало неопишным. Саммер хотелось, чтобы Брик никогда не останавливался. Трение плоти о плоть, эротические звуки его стонов, шлепки мошонки о ее ягодицы и член, скользящий во влажном канале внутрь и наружу — этого было почти больше, чем она могла вынести.

И запах Брика. Святые угодники. Его живительная сущность, нотки сосны и можжевельника смешивались с преобладающим роскошным сексуальным ароматом волка, предьявляющего права на свою пару. Отныне и навсегда.

Саммер хотелось, чтобы взрыв ощущений не утихал никогда, но ей было необходимо освободиться.

— Брик, — застонала она на грани оргазма. — Отметь меня. Пожалуйста, малыш. Мне нужно принадлежать тебе, — из-под ее закрытых век просочились слезы. — Сделай меня своей.

— Уверена? — прохрипел Брик.

Но Саммер была уже слишком близка к краю восторга и больше не могла полагаться на свой голос. Наклонив голову, она подставила шею. И как раз в тот самый момент, когда Саммер подумала, что больше не вытерпит, Брик потерся лицом о ее плечо, фыркнул, вдохнул и дико вскрикнул. Он вонзил в нее клыки и окутал ароматом спаривания, связывая их. Саммер отдалась страсти Брика и принадлежности ему, когда ее накрыл оргазм, полностью разрушая, пока она не распалась на частицы звездного света.

Брик задрожал, врываясь в Саммер короткими заключительными толчками, прежде чем кончил, увлекая ее за собой в еще один оргазм, пронизывающий до костей. Тишину ночи разорвало завывание, крик триумфа и мужского удовлетворения, волка-одиночки, который понял, что больше не одинок.

Задыхаясь, Брик рухнул ей на грудь, а затем перекатился, увлекая за собой и обвивая сильными надежными руками. Он повернул голову и потерся щекой о щеку Саммер. Затем Брик спустился ниже, чтобы облизать отметку принадлежности, оставленную им на ее плоти.

Дрожь продолжала волнами прокатываться по телу, пока Саммер лежала поверх Брика и тяжело дышала. Этот мужчина вызывал у нее благоговейный трепет. Ее пара. Ее великолепный, удивительный волк.

Брик снова потянулся вверх к сумке, при этом напевая песню. «Ору Ли». Он хотел повторить? «Хэй, по problemo, большой парень». С губ Саммер сорвался игривый смех. Брик потряс ее своей песней.

Брик? Ее Брик? Поет? Голосом более чистым и глубоким, нежели она предполагала. Достав маленькую бархатную коробочку, Брик протянул ее и хитро подмигнул.

— Ора Ли, Ора Ли, прими мое кольцо, с тобой вернулись любовь, и свет, и ласточки с весной.

По щекам Саммер потекли слезы.

— Я люблю тебя, волк.

— Я раздобыл вот это, — хрипло проговорил Брик, надевая ей на палец кольцо. Внезапно Саммер показалось, что он нервничает, стесняется и сомневается в ее ответе. — Но, черт возьми, я хочу быть чертовски уверен, что ни у одной из тех кошек даже мысли не возникнет надеть на тебя кольцо.

— У них не было бы ни единого шанса, — Саммер указательным пальцем погладила свою отметку между шеей и плечом. — Только ты.

— Люблю тебя, милая. С того самого момента, как ты стукнула меня в живот и взмыла ввысь. Всегда любил. И всегда буду любить.

Брик снова притянул Саммер в свои объятия, и она окунулась в его аромат. Ни один из них больше никогда не будет одинок.

— Отныне и навсегда.

Тихонько напевая, Саммер протираала каминную полку в горном коттедже, который они с ее парой сделали своим домом. Она привезла из домика на дереве несколько своих любимых вещей, в том числе вырезанного Бриком озорного волка, которого он выстрогал для нее много лет назад еще до того, как они стали любовниками.

Взяв с полки фигурку, Саммер повертела ее в руках, провела указательным пальцем по завитушкам густого меха и погладила макушку, будто рядом стоял ее собственный очень большой, очень сексуальный, очень теплый и настоящий волк. Затем вернула статуэтку на место. Ну, не совсем на место.

Саммер обратила внимание на ворона, которого Брик вырезал после того, как они соединились, и она переехала к нему в коттедж. Сдвинув фигурку с надлежащего места, Саммер усмехнулась, зная, что это сведет ее мужчину с ума. С момента их спаривания и после того, как стая приняла Брика, его обсессивно-компульсивное расстройство пошло на убыль, но ему все еще нравилось упорядочивать все вокруг. Их домашний уют скоро погрязнет в невообразимом хаосе. Саммер не могла дожидаться, чтобы удивить Брика.

Обычно волк с вороном стояли на каминной полке рядом друг с другом. Она отодвинула их в разные стороны.

— Что ты делаешь? — подойдя сзади, Брик обнял ее за талию и уткнулся носом ей в шею.

— О, просто протираю, — Саммер прислонилась к нему, прижимаясь спиной к мускулистой груди, и выгнулась, чтобы потереться бедрами о его пах. Реакция была ожидаемой: мгновенно твердый.

— Люблю твой вкус. И запах, — прорычал Брик. — Мне не нужно, чтобы ты протираала. Мне нужно, чтобы ты была в постели.

Кивнув, Саммер немного отклонила голову, подставляя шею. Брик облизал ее, оставив длинный, влажный, покалывающий след.

— Я закончу уже через секунду, Брик, — поерзав, она высвободилась из объятий, чтобы видеть выражение его лица, и отложила тряпку. — Как думаешь, смотрится хорошо?

— Что именно? — Брик не отводил от Саммер взгляда обольщающего, горячего и сексуального, отражающего все те эротические вещи, которые он хотел с ней сделать.

— Каминная полка.

— Мне плевать на эту долбанную каминную полку.

Потянувшись к Брику, она погладила его под челюстью и, ухватив под подбородок, повернула его голову к каминной полке.

— Мне на самом деле нужно узнать твое мнение, волк.

— Выглядит ху... — он спохватился и покачал головой. — Неправильно. Выглядит не так, — Брик подвинул статуэтки друг к другу, чтобы они снова стояли рядом.

От его реакции Саммер чуть не прыснула со смеху.

— Нам нужно свободное место, — она снова отодвинула ворона и волка в разные стороны.

— Нам нужно?

— Да, нужно, — Саммер достала из кармана маленький матерчатый сверток. Она договорилась со своей подругой Бринной, заправляющей ремесленным магазином в Теневом

Сердце, чтобы та оформила специальный заказ у волка, пленившего сердце и душу Саммер. Развернув сверток, она поставила фигурки крошечного котенка и маленького щенка между более крупными статуэтками. — А как смотрится теперь? — прошептала Саммер.

Брик уставился на свои резные фигурки, потом на нее, затем снова на каминную полку. Он пошатнулся, а его ошеломленное лицо побледнело. Не столь радостная реакция, на какую рассчитывала Саммер. Ее сердце охватила тревога.

— Брик?

— Это значит то, что я думаю? — его голос звучал низко и хрипло, словно Брик боролся со своим внутренним зверем и, чтобы сказать эти слова, ему потребовалась вся человеческая энергия.

— Боюсь, что так, папочка. Одинокий волк больше не одинок.

Волчий вой и человеческий вскрик трянули стропила коттеджа и чуть не разорвали Саммер барабанные перепонки. Брик схватил ее за талию и, приподняв, закружился с ней. У нее голова пошла кругом. Тогда он снова обнял Саммер и так крепко прижал к своей груди, что она слышала грохот его сердцебиения.

— Мое сердце, моя душа, моя красивая пара, — прошептал Брик. — Я люблю тебя, мой ворон, моя Ора Ли. Я никогда не думал, что у меня будет пара. И теперь она у меня есть. Никогда не думал, что у меня будет семья. И теперь у меня есть...семья. Я был сломлен без тебя, Саммер. А теперь целый.

Глаза Саммер наполнились слезами, и она сглотнула образовавшийся в горле ком. Брик выглядел радостным, гордым и ликующим. Но, находясь в больших группах, ее мужчина по-прежнему беспокоился и начинал нервничать. И Саммер не могла сказать наверняка, как Брик отнесется к тому, что дети разнесут все в его доме.

— Итак...каминная полка, — снова начала она. — Как думаешь, смотрится хорошо?

— Хорошо? — повторил Брик, качая головой. — Я не волк слов, но «хорошо» точно не сказал бы.

— Нет? — уточнила Саммер. — А как сказал бы?

Его губы изогнулись в широкой волчьей улыбке, обнажающей блестящие зубы.

— Потрясающе, — улыбка Брика стала еще шире. — Совершенно, абсолютно потрясающе.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

[←1]

Самый маленький калибр огнестрельного оружия.

[←2]

Kodachrome (*рус. Кодахром*) — торговое название типа цветных обрабатываемых фотоматериалов, производившихся с 1935 по 2009 год. «Kodachrome» выпускался в различных форматах как для цветной фотографии, так и для цветного кинематографа, но наибольшую известность получил в виде фотоплёнки для слайдов.

[←3]

Union Pacific Railroad - ж. д. магистраль, протянувшаяся до Зап. побережья, связывающая р. Миссури с Тихим океаном.

[←4]

45,36 кг

[←5]

Summer (англ.) – лето.

[←6]

skinwalker - в некоторых легендах коренного населения Америки это человек со сверхъестественной способностью превращаться в любого животного, в которого он\она пожелает.

[←7]

город в западной Саудовской Аравии, около 100 км от Красного моря. Является центром паломничества для мусульман. Немусульманам в Мекку въезд запрещён. Пер.зн. — место паломничества.

[←8]

Китайское боевое искусство с сильной медитативной компонентой.

[←9]

136,08 кг

[←10]

Шаффл — это стиль танца, который произошел в конце 80-х годов в Австралии, в андеграунд-сцене города Мельбурн. Это быстрые, типичные для джаза танцевальные движения (стэп), но на «современный» лад, и танцуют его под разнообразные стили электронной танцевальной музыки. Harlem Shuffle — песня группы The Rolling Stones.

[←11]

Обсессивно-компульсивное расстройство (от лат. obsessio — «осада», «охватывание», лат. obsessio — «одержимость идеями» и лат. compello — «принуждаю», лат. compulsio — «принуждение») (ОКР, невроз навязчивых состояний) — психическое расстройство. Может иметь хронический, прогрессирующий или эпизодический характер.

При ОКР у больного непроизвольно появляются навязчивые, мешающие или пугающие мысли (так называемые обсессии). Он постоянно и безуспешно пытается избавиться от вызванной мыслями тревоги с помощью столь же навязчивых и утомительных действий (компульсий).

[←12]

Антибактериальное чистящее средство.

[←13]

Сильнодействующее чистящее средство.

[←14]

Бенгей — нестероидное противовоспалительное средство в виде крема местного раздражающего действия, в состав которого входят производные салициловой кислоты.

[←15]

Нью-Йорк Джетс (англ. New York Jets) — профессиональный клуб по американскому футболу из Нью-Йорка, выступающий в Национальной футбольной лиге. Клуб был основан в 1960 году.

[←16]

Метлайф-стадиум (англ. MetLife Stadium) — стадион, расположенный в Ист-Ратерфорде (штат Нью-Джерси, США). Является домашней ареной клубов Национальной футбольной лиги «Нью-Йорк Джайентс» и «Нью-Йорк Джетс».

[←17]

Корпорация «Оскар Майер энд Ко.» Основана в 1911. Производит и поставляет на рынок расфасованную мясную гастрономию.

[←18]

Ворон» (англ. The Raven) — самое известное стихотворение Эдгара Аллана По, впервые опубликованное 29 января 1845 года в нью-йоркской ежедневной газете Evening Mirror. Отличающееся музыкальностью, художественной выразительностью и мистической атмосферой, оно повествует о таинственном визите говорящего ворона к убитому горем молодому человеку, потерявшему свою возлюбленную. В ответ на вопросы, полные отчаяния и надежды, ворон повторяет слово «nevermore» («больше никогда»), чем усугубляет душевные муки героя.

[←19]

Перевод К. Бальмонта.

[←20]

Тимо́ти Фрэ́нсис Ли́ри (англ. Timothy Francis Leary; 22 октября 1920 года, Спрингфилд, Массачусетс, США — 31 мая 1996 года, Лос-Анджелес, Калифорния) — американский писатель, психолог, участник кампании по исследованиям психоделических препаратов. В 1957 году создал психодиагностическую методику «тест межличностных отношений Лири», которая до сих пор используется спецслужбами США.

Свою скандальную известность Лири получил за исследование влияния психоделиков на психику и нервную систему человека. Его исследования были в самом разгаре, когда психоделики (и прежде всего ЛСД) объявили вне закона. Эксперименты пришлось прекратить, но отказываться от психоделиков Лири не собирался и пожертвовал ради исследований профессиональной карьерой и репутацией академического учёного.

[←21]

"Крейзи глуг" — Товарный знак нескольких видов клея "момент" производства компании "Элмерс продактс" [Elmer's Products, Inc.], отделения компании "Борден".

[←22]

Экседрин — комбинированный препарат, содержащий парацетамол, ацетилсалициловую кислоту и кофеин. Болевой синдром средней и легкой интенсивности различного происхождения: головная боль, мигрень, зубная боль, невралгия, артралгия и миалгия.

[←23]

Мыс Канаверал (англ. Cape Canaveral от исп. cañaveral — «заросли сахарного тростника», плавни); в 1964—1973 годах — мыс Кеннеди (англ. Cape Kennedy) — мыс на атлантическом побережье штата Флорида, США, к востоку от острова Меррит, от которого он отделён рекой Банана(англ. Banana river). Мыс является частью так называемого Space Coast (буквально «Космического побережья»), на нём расположена станция ВВС США «Мыс Канаверал». Поскольку множество американских космических аппаратов были запущены и со станции, и с расположенного на соседнем острове Меррит космического центра имени Кеннеди, название Мыс Канаверал или Канаверал стало метонимом, и им обозначают оба стартовых комплекса.

[←24]

Мохаве (исп. Mojave, по названию индейского племени Мохаве) — пустыня на юго-западе Соединённых Штатов Америки, занимает значительную часть южной Калифорнии, юго-запад Юты, юг Невады и северо-запад Аризоны. Площадь пустыни составляет свыше 35 000 км².

[←25]

Синий экран смерти (англ. Blue Screen of Death, Blue Screen of Doom, BSoD) — название сообщения о критической системной ошибке в операционных системах Microsoft Windows.

[←26]

Карфентанил (Carfentanyl, Carfentanil, R33799) — опиоидный анальгетик, мощный агонист μ -опиоидных рецепторов, производное более известного фентанила. Является одним из самых мощных опиоидов.

[←27]

«Поля смерти» - в Камбоджии концлагеря периода 1975-1979, где было убито по разным оценкам от 1,7 до 2,3 миллиона человек.